

A close-up photograph of a woman's face, focusing on her eyes and the lower half of her face. She has striking blue eyes and is wearing heavy, shimmering gold and red glitter makeup on her face and lips. Her hair is blonde and appears to be styled in a way that frames her face. The overall aesthetic is dramatic and glamorous.

Секрет в ее крови

*"Где-то вначале пути
или беда не приходит одна"*

КАЙРИ СТОУН

Кайри Стоун

**Секрет в ее крови. Где-то в начале
пути, или Беда не приходит одна**

«Издательские решения»

Стоун К.

Секрет в ее крови. Где-то в начале пути, или Беда не приходит одна
/ К. Стоун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962031-6

Кровь не вода и таит в себе много тайн. Героиням придется столкнуться с массой препятствий на пути к раскрытию истины их происхождения. Опасности, приключения, таинственные предсказания, ненависть и многое другое ждут их на тернистом пути...

ISBN 978-5-44-962031-6

© Стоун К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	32
Глава 6	36
Глава 7	47
Глава 8	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

**Секрет в ее крови
Где-то в начале пути, или
Беда не приходит одна**

Кайри Стоун

© Кайри Стоун, 2019

ISBN 978-5-4496-2031-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Ну, Габи давай, нужно сказать *levitation* (левитация) и представить, как оно поднимается в воздух.

– Сейчас!

Девочка четырнадцати лет прикрыла глаза и выставила руки вперед. Она тихонько шептала заученное слово на незнакомом языке, пытаясь правильно произнести. Перед ней на асфальте лежало перышко голубя, на котором она отрабатывала магию.

Двое ребят, с которыми недавно познакомилась, утверждали, что учатся в академии магического измерения, а здесь отдыхают на летних каникулах у бабушки. Та, на старости лет, решила устроить себе «экстрим» и пожить в человеческом мире. Ребята подружились с первого дня и решили испытать свою новую подругу. И как было велико их удивление, когда перышко задрожало и медленно поплыло вверх, повинаясь указывающим движениям пальцев Габриэлы.

– Это невероятно! – шепотом, на одном дыхании, произнесла Изабелла.

– Что? – спросила Габриэла, и открыла глаза.

Перышко крутилось против часовой стрелки на уровне ее глаз. Но когда девочка опустила руку, начало плавно падать обратно на асфальт.

– Габи, тебе нужно к нам в академию! – это уже брат близнец Изабеллы, Изакеиль – У тебя не просто талант, ты однозначно из аристократов. Только им подвластна магия вот в таком легком исполнении.

– Аристократы? – недоумевающая, переспросила Габриэла.

– Да! Может у тебя кто-то из родственников был магом?

– Без понятия. Мы с мамой живем вдвоем, и мало что знаем о родственниках. Бабушка ничего не рассказывала, когда еще была живой. А папа исчез пять лет назад.

Девочке стало грустно. Вспоминания об отце, которого толком и не помнит, тяготили.

– Слушай, так это же прямо как в ваших человеческих сериалах. Я такой на днях с бабушкой смотрела! – зашептала Изабелла – Там еще главная героиня узнает, что у нее есть брат, и это как раз тот, кого она любит...

Девочка долго могла бы пересказывать сюжет сериала, о котором узнала от бабушки, но к ним подошла странная женщина. Ее одежда была изодрана, вся в грязи, волосы засаленные и исходил от нее ужасный запах. Дети отшатнулись в разные стороны, прикрывая носы руками. Взгляд женщины был отрешенный, но рука четко указывала пальцем на Габриэлу.

– Я нашла тебя, дочь короля! Я нашла тебя!

Она попыталась схватить девочку, но та ловко увернулась и отошла в сторону. Хоть взгляд этой оборванки и был устремлен куда-то в сторону, но руки четко следовали за ее жертвой.

– Я должна тебя отвести! Я так долго искала!

Она вновь попыталась ее ухватить, но в этот раз Изакеиль оттолкнул грязную руку с обломанными ногтями, ухватил Габриэлу за рукав футболки, и утащил в сторону дома. Изабелла бежала рядом, подгоняя ребят словами.

– Стой! – кричала странная женщина, преследуя детвору.

Они попытались закрыть дверь подъезда у нее перед носом, но эта женщина оказалась на удивление очень сильной и настойчивой. Она все же смогла войти. Спотыкаясь и падая, ребята пытались поскорее добраться до квартиры Габриэлы, чтобы укрыться там. Изакеиль применил пару простых заклятий, швыряя в преследовательницу то камни, то осколки льда, чтобы хоть как-то ее замедлить. Он оказался последним, кто проскочил внутрь квартиры. В этот раз ребятам удалось запереть дверь прямо перед носом у этой странной женщины.

– И что бы это могло быть? – отплевываясь от волос, спросила Габриэла.

- Маньячка? – это Изабелла.
- Тут что-то другое... – задумчиво сказал Изакеиль.
- Габриэла? Ты с друзьями?

Из кухни вышла молодая женщина лет тридцати пяти: светло русые волосы были заколоты в пучок, поверх джинсовых шорт и футболки – фартук, а руки испачканы в муку и остатки теста

– Я как раз пирожки леплю. Через полчаса можно будет кушать. – Она посмотрела удивленно на троицу, сидящую на полу прихожей, подпирая дверь в которую кто-то усердно стучится. – А, что происходит?

Ребята не знали, что сказать, а стук за дверью начал напоминать скрежет когтей.

– Там... – начала было Габриэла, но Изакеиль положил ей руку на плече, тем самым перенимая эстафету на себя.

– Во дворе к нам подошла странная женщина, сильно похожая на бездомную. Она пыталась схватить Габриэлу, но мы убежали.

– Габриэлу? Зачем? – встревожилась мама Габриэлы.

– Мы не стали спрашивать, просто убежали.

Мама Габи еще какое-то время изучала раскрасневшиеся лица ребят, прислушиваясь к шуму за дверью. Но собравшись с мыслями, пришла к выводу, что чтобы там не случилось – главное, что ребята добежали целыми.

– Молодцы! – улыбнувшись, похвалила она их – Думаю, устанет ломиться в металлическую дверь, сама уйдет.

Развернувшись в сторону кухни и, приглашая, махнула им, чтобы присоединялись. Ребята, дружно хохоча, поднялись с пола, и пошли готовить пирожки.

Час спустя стук и скрежет так и не прекратились. К ним добавились вой и крики. Возмущенные соседи начали по очереди выходить и пытаться успокоить шумную женщину, которая на них никак не реагировала. В итоге эту ненормальную увезла полиция. Все же есть иногда польза от соседей.

На следующий день троица друзей вновь практиковалась в магии, тайком от окружающих. О том, что магические существа, скрываясь от гонений еще в средние века, предпочли уйти в иное безопасное измерение, мало кому известно. И лишь не многие из них продолжают поддерживать связь с миром людей. Чтобы их не поймали, ребята продолжали исследовать возможности новой подружки в кустах за старой «прачкой». Точнее – это когда-то была химчистка, которую в народе называли «прачка». Одноэтажное кирпичное здание, которое последние два года стояло закрытое и всеми забытое.

– Что сегодня будем пробовать? – спросила воодушевленная Габриэла.

– Давай заклинания материализации. – Предложила Изабелла.

– Но это же сложно! – возмутился ее брат. – Думаю, стоит пока использовать слова манипуляции.

– А, может, для начала объясните, как вообще это работает? – предложила начинающая магичка, уложив руки на груди.

И друзья дружно расхохотались, ведь никто из них никогда не был в роли преподавателя, и они слабо понимали с чего начинать. Для близнецов азы магии были как данность, то, что и так само собой понятное. Для Габриэлы магия была чем-то загадочным и не постижимым.

– Давай ты объяснишь. – Сказала Изабелла, глядя на брата – У тебя лучше это получается.

– Ладно. – Согласился Изакеиль – Магия – это сила природы, окружающего нас мира. Ученые вашего мира ее воспринимают как энергетический фон планеты. Это что-то неосознаваемое для рук и непостижимое для человеческого разума. Используя правильные слова, мы можем эту энергию использовать. К примеру, слова манипуляции – это, когда мы заставляем тот или иной предмет работать так, как нам нужно. *Levitation* (левитация) – поднимает пред-

мет в воздух. *Levitation motus* (левитация движение) – поднимает предмет в воздух, и заставляет его двигаться. И то, как ты себе это представишь, так он и будет двигаться. Есть слова материализации: к примеру, *lapis* (камень) – главное четко представлять размер, форму, плотность, материал. Из-за того, что в этих заклятиях много составляющих и требуют тщательной концентрации, их считают сложными. А чтобы материализовать объект, а потом его заставить, к примеру, двигаться – это комбинированные заклятия. Сама понимаешь их уровень выше. Я, на своем курсе, считаюсь самым сильным, и способным, и потому могу создавать маленькие камушки и даже придавать им ускорение.

– Ты вчера ими в ту тетку кидался? – в глазах его юной подруги блеснул энтузиазм.

– Да, но в тех условиях это большее, что я мог предпринять.

– Все равно это было круто! – восторженно воскликнула Габриэла.

– Главное условие для магии – продолжил объяснять Изакеиль, поправляя очки – это умение контролировать свой разум, и знание правильных слов. Считается, что латынь была тем языком, на котором разговаривали магические существа изначально. Но, когда некоторые из них стали терять способности управлять магией, они начали его забывать, превращаясь в обычных людей. А когда остатки магических народов ушли из этого мира в иное измерение, этот язык вовсе стал утраченным в твоём мире. Но те, кто продолжал практиковать магию, знали истинное название вещей – это и есть магические слова, которыми мы колдуем.

– И если я их выучу, то тоже смогу колдовать?

– Теоретически – да.

– А если я захочу убить? Могу ли я сказать «умри», и человек умрет?

– Даже думать об этом нельзя! – испуганно воскликнула, молчавшая до этого Изабелла – Магия смерти и некромантия, запрещены в нашем мире! Жизнь неприкосновенна, и ею нельзя ни манипулировать, ни распоряжаться, как тебе заблагорассудится!

– И все же?

– Можно, – ответил брат Изабеллы – магия всемогуща. Она может, как убить, так и воскресить. Но я не думаю, что тебе понравится то, что ты получишь в результате.

Габриэла задумалась над сказанным. Она представила, что сказав вчерашней тетке «умри» было бы хорошим способом избавиться от преследовательницы. Но с другой стороны – а, что сделать с трупом?

– А слова для того, чтобы предмет исчез, существуют?

– Да, но это можно сделать в два способа. Есть слова делающие предмет невидимым – они из разряда манипуляции, а есть расщепляющие – они предмет уничтожают, разлагая его на составляющие элементы.

– Магия сродни науки, тут и химия и физика. – Задумчиво пробормотала Габи.

– Так и есть, науки вашего мира всего лишь попытки понять, как работает природа, а магия использует ее законы, чтобы природой манипулировать, себе во благо.

– Хочу попробовать материализацию! – неожиданно воскликнула Габриэла.

– Но это же сложно! – возразила Изабелла.

– Вы сами сказали, что я из рода аристократов, а значит, использование магии должно мне даваться проще. Как будет звучать лед?

– *Glacies* (лед). – Произнес парень.

Габриэла села в позу лотоса, и попыталась сконцентрироваться, как учил ее Изакеиль, чтобы представить себе осколок льда. Она про себя повторяла новое слово.

– Но это только предположение! – возмутилась Изабелла, а брат положил ей руку на плечо, призывая к тишине.

– Пусть попробует. – Тихо сказал парень.

Габриэла какое-то время молча сидела, уложив руки ладошками вверх. Представляла, как влага из воздуха понемногу собирается в капли. Капельки спешат навстречу друг к другу и,

сталкиваясь, формируют пузырьки наполненные водой. Когда это скопление становится в размер ее кулака, оно начинает твердеть, превращаясь в лед. И пока еще этот сгусток пластичен, она придала ему форму игольчатой звезды. Когда эта красота зафиксировалась в воображении девочки, она услышала тихий «ах», в исполнении подруги, от чего открыла глаза. Перед ней в воздухе висела та самая ледяная звезда, которую только что вырисовывала ее фантазия.

– Круто! – выдохнула Габриэла.

И тут, соседний куст зашевелился, и оттуда на четвереньках вылезла вчерашняя странная женщина. Она не стала зазря вопить, а просто кинулась на Габриэлу. Девочка в ответ на эту наглость швырнула в нее свое творение, взмахом руки, произнося *levitation motus* (левитация движение). Звезда врезалась прямо в глаз. Он начал кровоточить, а женщина как будто и не заметила этого. Она обеими руками держала девочку.

Изабелла побежала звать на помощь, а Изакеиль пытался оттащить напавшую, и раз за разом она откидывала его в сторону.

Из подъезда выходила Оксарма, мама Габриэлы. Изабелла, со слезами на глазах ухватила ее за руку, и потащила туда, где оставила брата и подругу, и сквозь слезы пробормотала «опять напала тетка». Оксарма услышав это, сорвалась с места и понеслась в указанном направлении. За кустами женщина, в драном тряпье, прижимала ее дочь к земле, а Изакеиль пытался отбить подругу. Оксарма схватила нападавшую за плечи и рывком откинула ее в сторону, наступая ей на горло, пока она еще не перевернулась. Задыхаясь и истекая кровью, эта оборванка ухватилась за ногу, и что-то хрипела.

– Малыш, ты как? – спросила Оксарма свою дочь.

– Жить буду! – отряхиваясь, сказала Габриэла.

– Это вчерашняя?

– Да, она.

– Видимо уже отпустили. Быстро что-то. – Она посмотрела на парнишку, который сидел на траве и сопел от усталости – Ты как?

– Ее бы утихомирить. – Пробормотал Изакеиль.

– Как? – спросила Габриэла.

– *Somnium* (сон) и *immobiles* (обездвижить).

Габриэла, считая, что она достаточно удачливая, произнесла эти слова, проговаривая несколько раз, но ничего не произошло.

– Это магия высшего уровня «манипуляция человеческим телом», она не доступна детям, даже таким талантливым как ты.

– Вы это о чем? – спросила Оксарма, рассматривая то дочь, то ее друга.

Изабелла в это время тихо хныкала на груди подруги, а женщина в дранье, по-прежнему, билась в конвульсиях, пытаясь сбросить ногу со своего горла.

– Мам, а повтори *Somnium immobiles* (сон обездвижить).

– Зачем? – решила Оксарма уточнить, ведь ничего не поняла из того, что ребята сейчас обсуждали.

– Мам, ну просто повтори! – умоляющим взглядом уставилась на нее Габриэла – Я тебе потом все объясню.

– Хорошо. – Скептически скривившись, сказала женщина.

Она выдохнула. Вобрала новую порцию воздуха и повторила слова, сказанные Габриэлой. Тело под ее ногой резко притихло. Опустила взгляд, и увидела, что женщина в дранье лежала смирно, с закрытыми глазами.

– Вы точно из аристократов! – выдал Изакеиль.

Ошарашенная Оксарма, с любопытством, рассмотрела тело женщины. Убедилась, что та без сознания экспериментальным путем, то есть двумя пощечинами, и обратилась к ребятне.

– А теперь, я хочу подробностей того, что все это значит.

- Давайте сходим к бабушке, думаю, она лучше расскажет и объяснит.
- А с этой что делать? – она кивнула на тело.
- Тут ей ничего не угрожает, а там решим.

Они пошли в гости к экстравагантной женщине, которая пару лет назад поселилась по соседству. Это и была бабушка близнецов, магичка на пенсии – Жюльена Фриппо.

Глава 1

– Куда мы плывем? – спросила Габриэла, нервно рассматривая проплывающие размытые пейзажи, которые в полумраке и тумане казались нереальными.

– Люди называют эту реку Стикс, ошибочно предполагая, что она ведет в загробный мир.

– Да? А куда она ведет на самом деле?

– Это путь между магическим измерением и вашим. И не река вовсе, а скорее энергетический поток... – Изакеиль замялся, не зная как правильно объяснить – В общем, это сложно.

– А, что это за тени в воде, которые, то увеличиваются, то уменьшаются?

И тут одна из этих теней стала огромной, и из энергетической глади, которая была похожа на воду, раскидывая брызги в стороны, вылетел огромный ящер. Коричневый дракон, размером с Боинг сделал круг над тремя проплывающими лодками, и начал снижаться, поднимая огромные волны на воде. Подлетая к первой, он стал уменьшаться и, приземлившись на нос, уже походил на человека, в коричневой мантии, сильно поношенной и грязной. Его взгляд был пустым, а жесты хаотичны.

– Приветствую вас, я заместитель директора академии Францис Гринфус. Буду вас сопровождать в этой поездке. Все детали оставим на потом. Сейчас следуйте за мной.

Он развел руки в стороны, взмахнул ими как крыльями, и уже через мгновение, вновь перекинулся огромным ящером и улетел прочь.

Ребята реагировали вполне спокойно, а Габриэла и Оксарма, разинув рты, тихонько млели.

Академия магического измерения, в представлении девочки воспитанной на фильмах Голливуда, была похожа на огромный замок на скале. А в итоге увидела странное строение из металла и стекла. Стены казались гладкими и перетекающими в мягкие линии. Все вокруг было белым и голубым. Комнаты пропитаны светом, блеском хромированных поверхностей и голубых деталей. Так, к примеру, кабинет заместителя белый, с большим и широким парапетом (видимо для посадки гигантского ящера), обрамленный голубым стеклом и хромированными балками. Стол и полки белые, а вот стулья, книги и принадлежности для письма – голубые. Складывалось впечатление, что дизайнер этого места признавал лишь два цвета.

– Еще раз представляюсь – начал мужчина, который казался чужеродным объектом в этом идеально чистом кабинете – Францис Гринфус мое имя. Я заместитель директора этого заведения, и главный, в его отсутствие. А отсутствует он часто, так как является главой нашей общины. – Он посмотрел на новоприбывших – Мадам Жюльена, Изабелла и Изакеиль, представьте мне своих сопровождаемых.

– Это Оксарма и Габриэла, они из мира людей. – Официальным сухим тоном представила иномирянок магичка на пенсии, и указала на них рукой.

– Очень приятно! Присаживайтесь. Я заочно осведомлен о вашей проблеме, и готов посодействовать.

– И чем именно вы нам будете «содействовать»? – уточнила Оксарма, немного грубовато.

Эта особь, представившаяся заместителем директора, не вызывала у нее должного доверия, а точнее вызывала схожие чувства при встрече с той странной женщиной. Но в чем-либо обвинять этого мужчину она не могла.

– Из того, что я узнал, общаясь с мадам Жюльен, на вас напала одержимая. Мы ее, пока что, заперли на нижних уровнях, до выяснения обстоятельств. Этим вопросом займусь я лично, и соответствующие органы. А так же, мы предоставим вам и вашей дочери возможность изучать магию, так как вам она не чужда. Этому есть свидетели в лице учеников нашей академии.

– Я, конечно, рада, что вы изолировали ту опасную женщину, которая напала на мою дочь! Но я не уверена, что хочу оставаться в этом месте. Сюда я пришла за ответами, которые вы, по видимому, не можете мне предоставить. Так зачем мне тогда оставаться и подвергать опасности себя и своего ребенка? А вдруг эта женщина не одна такая?

– Поймите, уважаемая Оксарма, эта академия является самым безопасным местом двух миров: вашего и магического. В ее стенах скрыто столько слоев защиты, что вам и не снилось. Это сделано и для защиты от внешнего нападения, и от внутреннего воздействия неразумных студийозов. А изучить магию для вас будет еще одним полезным приобретением, на случай появления новых врагов.

– Врагов? Откуда такое пафосное слово? Может эта женщина просто сумасшедшая?

– Она одержимая! Это не одно и то же, что быть сумасшедшей.

– Кто такие эти ваши «одержимые»?

– Все это, и многое другое вы сможете узнать чуть позже. Сейчас важно совсем не другое... Поймите, уровень магии, которую смогли использовать вы и ваша дочь, не имея должной подготовки, говорит о сильной крови – аристократическом происхождении. А таких магов в нашей общине осталось не так уж и много. Мы сейчас не можем позволить вам вот так просто исчезнуть в мире людей.

– И все же, вы преследуете личные мотивы!

– Не без этого.

Габриэла тихонько подергала маму за рукав кофты, пытаясь привлечь к себе ее внимание. Для этого пришлось потратить не одну попытку, ведь если Оксарма заводилась, то остановить ее было сложно. Но в этот раз она все же отвлеклась, понимая, что сейчас мнение дочери тоже играет важную роль.

– Мам, я хочу учиться... – шептала одними губами девочка, глядя на маму умоляющим взглядом. – Ну, очень хочу!

Оксарма скривилась, понимая, что ее дочь сейчас не отступится, и не простит, если она заберет ее обратно. Да и самой Оксарме было очень интересно узнать, что же связывает их двоих с этим миром. Возможно, сейчас она сможет найти ответы на волнующие вопросы о своей родословной. Всю свою жизнь она знала лишь мать. Ни отца, ни бабушек или дедушек она не знала. Есть ли у нее тети, дяди или кузены – тоже.

– Я хочу все обдумать тщательно, и взвесить все за и против. И посоветоваться с дочерью.

– Хорошо, у вас будет время, за которое вы сможете осмотреться и пообщаться с местными. За дверью вас ожидает один из преподавателей – виконт Архэм, он у нас заведует кафедрой прикладных заклинаний. По всем интересующим вас моментам, обращайтесь непосредственно к нему.

И Гринфус, не прощаясь, погрузился в свою работу. Складывалось впечатление, что он как робот сменил функцию, так как предыдущая задача себя изжила.

Мадам Жюльена помахала рукой, приглашая к выходу, и уже за дверью сообщила:

– Не обращайтесь на Гринфуса внимание. Он человек занятой, в отсутствие директора вся тягомотина ложится на его плечи. Я раньше тоже работала тут секретарем, пока не вышла на пенсию.

– А он всегда такой отстраненный? – спросила Габриэла.

– О да, сколько его помню, он таким и был. Ему самому до пенсии недолго осталось, но он незаменим, и потому не думаю, что директор его так просто отпустит.

– Кхем! – раздался кашель где-то сбоку, и все вышедшие из кабинета обернулись посмотреть, кто же пытается привлечь к себе их внимание.

Недалеко от этой честной компании стоял статный широкоплечий, рогатый мужчина. Незнающий человек предположил бы, что это демон, но на самом деле он был один из представителей драконьего племени. В магическом мире, существа тут обитающие, не скрывали

истинный облик, и часто выглядели вот так с рогами, редкими чешуйками на лице и немного грубоватой когтистой рукой. Под мантией черного цвета хвоста видно не было, но Оксарма и Габриэла с явным любопытством разглядывали этого чудного экземпляра.

– Добрый день! – промолвил он бархатным завлекающим баритоном, от которого Оксарма ощутила приятную дрожь, прошедшую по всему позвоночнику.

– Добрый! А вы кто? – без каких либо колебаний и расшаркиваний выдала Габриэла.

– Виконт Виктор Архэм, к вашим услугам! – он приложил правую руку к сердцу, и немного поклонился, демонстрируя свои шикарные рога.

– Доброго времени суток Виктор! – добродушно улыбаясь, встряла мадам Жюльен – Я так рада, что этих девочек опекать будешь именно ты!

– Я тоже рад вас видеть! – радушно и искренне улыбнулся виконт – Могу я узнать имена этих дам?

– Да, конечно! – она протянула руку, ладошкой кверху, в сторону новеньких – Это прекрасное дитя Габриэла, и ее мать Оксарма. С сегодняшнего дня они поступают под твою опеку.

– Очень приятно. С вашего позволения я буду сопровождать вас, дамы, во время пребывания в стенах академии. Прошу...

– Ну, тогда я забираю своих оболтусов, – она подхватила Изабеллу и Изакеиля под руки – и удаляюсь восвояси. До конца каникул нас здесь не будет. Так, что будь любезен позаботиться о девочках, они душики!

– Я постараюсь вас не подвести! – он вновь склонил голову в знак прощания, а мадам со своими внучатами удалилась прочь.

– Ну что ж, прошу, следуйте за мной.

Виктор прошел между ошарашенными девушками, не дожидаясь ни ответа, ни мгновенной реакции. Казалось, он был сам себе на уме. Ну, а Оксарме и Габриэле ничего не оставалось кроме как следовать за новым провожатым.

Виктор большую часть времени молчал и лишь изредка кидал мимолетные фразы о том, что находится за той или иной дверью. Такая экскурсия оказалась малоэффективной и Оксарма начинала из-за этого нервничать.

– Простите, Виктор! А нельзя ли в нашу беседу вкладывать чуть больше эмоций и контекста? – фыркнула она, все еще ощущая внутренний дискомфорт от пребывания в незнакомом месте.

– Что вы имеете в виду? – не оборачиваясь, спросил виконт.

– Я не знакома ни с этим местом, ни с вашими нравами. И вместо содержательной экскурсии по академии слышу лишь редкие ваши замечания, на которые сложно правильно отреагировать. Не говоря уже о том, чтобы что-то запомнить.

Виктор резко остановился, и Оксарма, следующая за ним по пятам, врезалась ему в спину. Габриэла, наблюдая такую картину, тихонько хохотала, прикрывая лицо ладошкой, за что была награждена гневным маминым взглядом. Виконт от такого толчка даже не поморщился. Он не спеша повернулся к ней лицом, и как-то смущенно поглаживая сверху вниз, сказал:

– Я постараюсь...

Такая реакция выбила женщину из колеи, и вогнала в ступор. Высокий, красивый мужчина с редкими чешуйками черного цвета на лице, и фарфоровой белой кожей отводил взгляд желтых глаз с вертикальным зрачком в сторону, и явно избегал ими встретиться с ней. То, что Оксарма увидела вначале, сильно отличалось от того, что она увидела сейчас. Габриэла уже захлебывалась смехом и колотила кулаком по стене.

– Габи! – прошипела Оксарма на дочку, и та, вытирая слезы, посмотрела на нее – Прекрати смеяться, это не прилично!

Девочка усилием воли все же приняла более спокойный вид, но ее лицо все еще подрагивало от недавней истерики.

Дальнейший их путь пролегал через зеленый парк, спортивную площадку, прямым к отдельно стоящим корпусам, туда, где располагались общежития. Виктор теперь разговаривал более раскрепощено, рассказывая девушкам о том, где что находится, кто и когда этим может пользоваться, как проходят занятия и обо всем, что его спрашивали.

Двухэтажное здание, обросшее вьюном, оказалось общежитием для преподавателей, где и предстояло жить Оксарме. Как оказалось, ее комната была по соседству с комнатой виконта, как пояснил Виктор в превентивных мерах. Но, что именно под этими мерами подразумевалось, умолчал. Здание в девять этажей, которое выглядело не в пример аккуратнее и чище – было общежитием студентов. Комната Габриэлы располагалась на третьем этаже в женском крыле. Здесь за порядком следила комендант – тучная женщина с суровым взглядом, на деле оказавшаяся феей. Да, да! И за спиной она имела пару полупрозрачных крылышек радужной расцветки. Она помогла юной девушке расположиться в комнате, выдала постельное белье и немного ознакомила с правилами проживания. Когда же бытовые вопросы были улажены, и мадам Россини удалилась по своим делам, из-за угла послышались голоса. Это были Изакеиль и Изабелла.

– Ребята? Что вы тут делаете? – искренне удивилась Габриэла, хотя в глубине души была очень этому рада.

– Сбежали тайком от бабушки! – хохоча, ответила Изабелла.

– Мы подумали, что тебе будет скучно здесь одной и решили устроить экскурсию. – Поправляя очки, сказал Изакеиль.

– Я так понимаю, вопрос вашего здесь пребывания нужно решить мне? – уточнил Виктор Архэм.

Ребята ступевались, но изворотливая Изабелла изобразила на лице смущение и хлопающие реснички:

– Дядя Виктор, ты же уговоришь бабушку? Все же Габи здесь будет одиноко без нас.

– Дядя? – в два голоса спросили Габриэла и Оксарма, поглядывая то на ребят, то на виконта.

– Ну да, наша мама родная сестра дяди Виктора! – ухватившись за его руку, щебетала племянница.

– А мадам Фраппо?

– Бабушка? – переспросила девушка.

– Она мама нашего отца. – Гордо ответил Изакеиль.

– Ладно! Ребята, покажите Габриэле окрестности школы, и пожалуйста – так, чтобы я потом за вас не краснел.

– Хорошо. – Уверенным и твердым голосом ответил Изакеиль.

Изабелла поцеловала дядю в щеку и, схватив подругу за руку, отправилась прочь, радостно рассказывая ей о том, как же замечательно учиться здесь.

– А что будем делать мы? – поинтересовалась Оксарма, провожая счастливую дочь взглядом.

– Вам нужно поговорить с директором.

– Да? И как это сделать? По словам господина Гринфуса, директор человек занятой и редко здесь появляется.

– Так и есть! Поэтому мы наведаемся к нему домой.

– Экскурсия для меня не ограничится стенами академии?

– А вы против?

– Наоборот, я только за!

За воротами их ожидала сферическая конструкция из стекла и серого материала. Внутри были лишь сидения.

– Что это? – Поинтересовалась Оксарма, ощупывая конструкцию руками.

- Транспорт.
- Транспорт? А как же он передвигается?

Виктор лукаво усмехнулся, нажал ладонью на стеклянную стенку, и она поднялась вверх, освобождая проход.

- Прошу! – он приглашал свою спутницу войти внутрь.

Она недоверчиво посмотрела на виконта, но все же вошла, усаживаясь в удобное кресло. Виктор тоже вошел, закрывая прозрачную створку. Он произнес *levitation* (левитация) и сфера поднялась в воздух, от чего Оксарма встrepенулась и обеими руками ухватилась за кресло. Виктор еще более коварно улыбнулся и произнес *motus* (движение), после чего сфера помчалась вперед. Оксарма от такого поначалу начала визжать, а когда свыклась, с удовольствием, как маленький ребенок, рассматривала проплывающие мимо пейзажи. Хотя это и был мир живой магии, но он напоминал город будущего, который рисовали в фантастических фильмах. Здания высокие и низкие, разной причудливой формы. Виднелись монорельсы со снующими прозрачными вагонами. Мимо проплывали транспортные капсулы с кем-то внутри. И все это утопало в зелени растений. Она охала, хлопала в ладоши, и раз за разом прилипала к прозрачной стенке, чтобы четче рассмотреть что-то внизу. Глядя на нее, Виктор улыбался.

Сфера медленно опустилась около отдаленного здания укрытого в гуще зелени. Это был дворец из дерева и листьев, окруженное сооружением из стекла и металла. Если в городе здания были вычурными, на подобии того, как выглядела академия, то этот дом оказался деревом окруженным строением похожим на трубу. Хотя его можно описать, как полупрозрачный бублик, или надувной круг вокруг ствола огромного дерева.

- Это что? – невежливо ткнув пальцем, просила иномирянка.
- Имение директора. – Равнодушно ответил ей Виктор.
- Это дом? – искренне удивилась Оксарма.
- Да, а что?

У входа их встретил худой парнишка, в светло зеленом костюме с длинными белыми волосами, заплетенными в косу и остроконечными ушками. Он поклонился и молча предложил следовать за ним.

- Просто он слишком отличается от остальных домов в городе.
- Естественно, ведь это родовое имение эльфов.
- Кого? – переспросила она, но тут же отмахнулась – Хотя чему я удивляюсь...

Виктор хихикнул, прикрывая лицо рукой.

– А как же выглядит ваше родовое имение, господин виконт? – язвительно поинтересовалась она, шагая вдоль светлых коридоров.

- Как замок...
- Какой замок? Ну, мне так, чтобы быть готовой – морально...
- Как обычный каменный черный замок.
- Да? Скучно! – фыркнула Оксарма и скривилась от досады.
- Почему? – искренне удивился Виктор.
- Я думала, что это будет, что-то более экзотическое.
- Например...

– Ну, не знаю – задумчивый взгляд метнулся куда-то вверх – может пещера, или жерло вулкана.

- Оксарма, у вас бурная фантазия. За кого вы меня принимаете?

Виктор посмотрел на свою спутницу и немного нахмурился.

- За демона! – твердо ответила она.

Виктор поперхнулся и закашлялся. А когда пришел в норму то возразил:

– Я из древнего рода драконов! Демоны воинственный народ и предпочитают жить обособленно. И поверьте мне, их дома на пещеры не похожи!

– Да? А рога... – она замялась, пытаясь не обидеть своего спутника.

– Это атрибут, который носит глава дома! – обижено фыркнул Виктор.

Оксарма ответить ничего не успела, так как они уже входили в небольшой кабинет, где за столом сидел худощавый мужчина с белоснежными волосами, уложенными в толстую косу у него на плече. Одежда была обычной, даже какой-то домашней. Сопровождающий их эльф молча удалился, выполнив свою задачу.

– Добрый день директор! – поздоровался Виктор, чтобы обозначить свое присутствие, ведь тот даже не заметил гостей.

Эльф приподнял голову и показал свою белую кожу с легким зеленоватым оттенком около шеи и ушей, которые были тоже остренькими. Хотя они были длиннее, чем у парнишки, который их провожал. Он радушно улыбнулся и встал из-за стола, демонстрируя свой немалый рост. На удивление этот эльф не выглядел как глава общины или директор. В представлении Оксармы он должен был быть солидным мужчиной в возрасте, с длинной бородой и слегка согнутой спиной. Этот эльф дышал молодостью и здоровьем, как юноша.

– Добрый, Виктор! Я так понимаю это та самая Оксарма?

Он подошел к ней вплотную, и нежно прикоснувшись пальцами к ее руке, приподнял на уровень своего лица и изобразил поцелуй.

– Меня зовут Сальвадос Фабиус. Я являюсь директором магической академии, главой нашей общины и сюзереном эльфийского дома.

– Как много званий... – почти шепотом сказала гостья – Как меня зовут, вам уже известно!

– О да! Ведь, наша община немногочисленна. И новости разлетаются мгновенно, особенно, такие как появление таких, как вы и ваша дочь.

– Неужели, появление людей, обладающих магией, извне такая редкость?

– Не редкость – нонсенс!

– Как это? – лицо иномирнянки немного вытянулось от удивления.

– Прошу. – Он пригласил своих гостей присесть на диван около стены. – Много веков назад, когда в мире людей магия начала исчезать, ну а если быть совсем точным, люди стали терять к ней интерес и забывать настоящие слова, такие, как мы ушли в безопасный мир, в магическое измерение. Это было нелегкое, но правильное решение. Со временем появились желающие вернуться к корням в родной мир, вот только за это они заплатились жизнями. И лишь единицы сумели вернуться. Они составили свод правил, в котором строго настрого запрещается возвращаться в мир людей. Как оказалось за те века, что прошли, магия в вашем мире полностью исчезла. Хотя не так – решил исправиться эльф – о ней просто забыли. А магические существа стали чем-то вроде забавных зверушек и на них открывали охоту.

Вот только проход между нашими мирами закрыть невозможно. И потому если есть желающие пройти на ту сторону, они ни в коем случае не должны раскрывать своего происхождения, и скрывать истинный облик. Иначе можно погибнуть. Благо таких путешественников единицы, за которыми мы пристально следим, и помогаем в случае необходимости.

– Так за госпожой Фриппо вы тоже следите?

– Конечно! Жюльена моя давняя подруга. Она еще та авантюристка. Еще во времена учебы в академии, мечтала пожить среди людей, но так и не решилась. Семья и обязанности не позволяли. А сейчас, выйдя на пенсию, все же смогла. Я за нее даже немного рад. – Улыбнулся Сальвадос.

Оксарма с трудом сдерживала челюсть, которая так и норовила отпасть. Внешне этот эльф казался ее ровесником, но по факту оказался гораздо старше.

– Простите, Сальвадос, а сколько вам лет? – еле слышно спросила девушка, и услышала, как Виктор прыснул от смеха.

– Шестьдесят два, а что?

– Хорошо сохранился! – на вдохе произнесла она.

– Спасибо!

– Ой! – она поняла, что сказала лишнего – Извините за бестактность, я была немного удивлена.

– Ничего страшного. – Сальвадос радушно улыбался ей. – Давайте все же поговорим о том, как быть дальше.

Оксарма положительно кивнула в ответ.

– Насколько я осведомлен, вам и вашей дочери удалось использовать магию без должной подготовки. Могу я узнать, при каких обстоятельствах это произошло?

– На счет дочери, могу лишь пересказать то, что я услышала от нее. Но думаю вам это и так известно. А вот я... – она замолчала, припоминая те события – Я просто произнесла слова, которые мне озвучил Изакеиль. Даже не поняла, что произошло. Тело женщины, напавшей на Габриэлу, просто перестало двигаться.

– А вам известно о том, кто мог быть из магического племени в вашем родстве?

– Родственники? – она горько усмехнулась – Я всю свою жизнь прожила бок обок с мамой, и единственное, что от нее слышала – это гневные отзывы в адрес дедушки тирана. Но кто он, где живет, или работает – ни единого слова. Мой отец – такая же тайна, как и то, куда мой муж пять лет назад исчез, ни сказав, ни слова. Он оставил меня и ребенка без каких-либо объяснений или записок. Признаюсь честно – о нем я тоже мало, что знаю.

Сальвадос искоса поглядывал на Виктора, который во время этого рассказа как-то притих. Но акцентировать внимание на нем не стал.

– А как так вышло, что вы мало знаете о собственном муже? – Сальвадос выглядел очень заинтересованным. Он подался вперед, сложил руки домиком, уперев локти в колени, и не сводил пристального взгляда с гостьи.

– Мы полюбили друг друга чуть ли не с первого взгляда, и эта эйфория, застилающая глаза, не располагала к расспросам. Вскоре я забеременела Габриэлой и с головой ушла в новую для меня сферу – воспитание ребенка. Муж в это время много работал и часто пропадал по командировкам. Как вы понимаете, это тоже не располагало к допросу о его личной жизни до встречи со мной. А потом он исчез. Просто вышел за хлебушком и не вернулся!

На лице Оксармы сверкала радушная улыбка похожая на оскал, за которой скрывалось то ли разочарование, то ли тревога.

– А вы не думали, что с ним могло что-то произойти? Травма, к примеру? Ну, или семейные дразги не позволяют ему с вами встретиться? – он минуту помолчал, ожидая реакции, но Оксарма не спешила отвечать. – А если он внезапно вернется в вашу жизнь, будет ли все как прежде?

– Что вы! – на этот раз отмахнулась гостья – Этот гад, будет у меня на коленях ползать и умолять о прощении за те пять лет, за которые я чуть не посидела от волнения за него. И за слезы дочки, которая каждый вечер спрашивала о том, когда вернется папа. И лишь потом я соизволю подумать – а стоит ли прощать. И вообще, давайте закроем тему моей личной жизни!

– Поймите, Оксарма, я хочу понять природу сил, которая таится в вас и вашей дочери. Если вы смогли без должной подготовки использовать магию подчинения, то в ваших жилах течет кровь аристократов. Таких в нашем мире осталось очень мало.

– Почему?

– Не так давно разразилась гражданская война. Это был период разногласий и дележа территорий. Скажем так – в монархическом обществе те, кто был слабее, возжелали равноправия. В первую очередь атаковали аристократов, которые были очень сильными и свободно владели магией. Подпольная борьба, интриги, обман и хитрость уничтожили многих достойных. И лишь крупницы смогли спастись благодаря Вергилию, королю Личу. Сейчас его считают

опасным убийцей, некромантом, и потому он изгнан в Мертвую долину. А тогда он был тем, кто остановил кровопролитную бойню, восстав против всех. Это длинная и печальная история, о которой вы если захотите то узнаете попозже – на веселой ноте закончил Сальвадос.

Оксарме очень хотелось узнать намного больше, вот только время и место не располагали к этому. Виктор сразу ее предупредил, о том, что Фабиус обычно очень занят, и отнять у него много времени не выйдет. А значит нужно переходить к важным вопросам, что она собственно и сделала:

– Я так понимаю вариант вернуться в обычный мир – не рассматривается? – задала она вопрос в лоб, без излишних расшаркиваний.

– А вы хотите вернуться? – ухмыльнувшись добродушно, ответил вопросом на вопрос эльф.

Оксарма задумалась над этим вопросом и поняла, что на самом деле там ее мало что держало. Родственники? Мать умерла много лет назад, а других она и не знала. Работа? Не такая уж и хорошая она была. Друзья? Друзья живут каждый своей жизнью и не факт, что заметят ее исчезновение. Дом? Дом жалко, но это всего лишь вещи.

– Наверное, я все же хочу попробовать изучать магию. Для того чтобы порадовать дочь, да и себя тоже. Гены страшная штука – любопытство у нас в крови.

– Вот и замечательно! – директор поднялся со своего места и отправился к рабочему столу. Он выбрал какую-то бумагу и начал в нее всматриваться. – У нас полагается небольшое испытание перед началом занятий. Оно будет проходить через два месяца, а до этого вы с дочерью должны освоить основы. Виктор, – директор обратил к виконту уже более требовательный взгляд – как я уже говорил, это важное задание ложиться на ваши плечи.

Виконт Архэм лишь покорно кивнул в ответ. Оксарма заметила, что между этими мужчинами была странная натянутая атмосфера, а точнее грубая субординация.

Глава 2

Троица ребят, весело переговариваясь, прогуливалась по огромной территории магической академии. Изабелла и Изакеиль с удовольствием рассказывали своей подруге о разнообразных проказах, которые устраивали студенты в той или иной ее части. К примеру, учебный полигон имел особую защиту в виде купола. Здесь отработывались магические заклинания боевой направленности. Он нужен для того, чтобы из-за неумелых практикантов не пострадала прочая территория. Причем этот купол имел материальную форму, напоминающую стеклянные панели с узорами в виде снежинок.

– Так этот купол магический? – задумчиво осматривая огромное строение, спросила девочка.

– Да, его мастерил сам директор. Он создавал каждую панель, в отдельности собирая из элементов нужный материал, достаточно прочный, чтобы выдержать любую атаку. – Изакеиль подпирал указательным пальцем очки, когда начинал свои пояснения, тем самым придавая себе более серьезный вид.

– В прошлом году, выпускники устроили такой фейерверк на итоговом практическом тесте, что прежняя защита полигона рассыпалась в прах. Об этом событии все газеты шумели недели три. – Изабелла от души хохотала вспоминая события того дня.

– А вы это видели?

– Да, – ответил Изакеиль – итоговые тесты проходят в виде командных соревнований, по результатам которых и выставляются оценки. А победителю директор вручает поощрительный бонус.

– И что это за бонус?

– А это все узнают в самый последний момент, своеобразный сюрприз.

– А можно войти внутрь?

Ребята как раз стояли у парадного входа арены и любовались ее величием и радужным сверканием купола в лучах яркого солнечного света.

– Сейчас там только сторож, так что проблем быть не должно.

Изакеиль вошел первым, он переговорил со старичком невысокого роста в зеленом костюме. Тот, поприветствовав новую ученицу, и отдал им связку ключей.

– А это кто? – тихонько спросила Габриэла, тайком оглядываясь на старичка, который вернулся на свой пост.

– Это Гикфрем Зельц, он гном. Работает хранителем этого места и преподает бытовую магию.

– Бытовую? – уточнила Габриэла – Это как?

– Ну, – Изакеиль задумался, но быстро сообразил, как это можно объяснить – ты же в быту пользуешься различными приспособлениями для того, чтобы упростить или ускорить процесс?

– Конечно!

– Так вот на уроках бытовой магии мы изучаем заклятия (а нужные слова это уже заклятия) с помощью которых мы можем упростить свою бытовую жизнь, к примеру: застелить постель, нагреть воду для чая, погладить или высушить одежду...

– Но это же можно сделать и вручную? – фыркнула Габи.

– Можно! – захихикала Изабелла – Но можно же и упростить себе жизнь, используя заклятия?

– Ну, да... Наверное. – Габи вновь задумалась над услышанным.

Она все еще с трудом представляла, как это колдовать на самом деле, пытаясь подойти ко всему с практической точки зрения.

– Твое мышление пока что слишком «человечно», ты все примеряешь к обычной жизни. Постарайся не сравнивать наши миры и тебе будет легче. – Предложил Изакеиль.

Миновав длинный коридор и пару закрытых дверей, ребята вышли на светлую и огромную песчаную площадку окруженную трибунами из белого камня. Габриэла таким себе представляла Колизей в Риме. Эта арена заставляла трепетать от восторга. Радужные отблески купола отсвечивали прямо на песок, от чего казалось, что он блестит. Трибуны стремились вверх и могли вместить небольшой городок.

– Как же тут классно! – восторженно подпрыгивая, кричала Габриэла, а голос ее отбивался от трибун и разносился эхом куда-то вверх. – А можно что-нибудь наколдовать?

– А что ты хочешь попробовать? – спросила Изабелла.

– Даже не знаю, что-нибудь эффектное! – она хаотично жестикулировала руками, что наглядно показать размер желаемого колдовства (насколько это вообще было возможно).

– Может фейерверк? – спросила Изабелла.

– Можно попробовать. – Ответил ее брат.

Изакеиль вышел в центр арены, прикрыл глаза, расставив руки в стороны. Маленькие вихри начали формироваться на его ладонях. Он тихонько повторял слова заклинания. Когда же вихри начали приобретать форму серых шариков, он произнес *levitation* (левитация) от чего они поднялись вверх на пару метров. Затем он посмотрел на них, оценивая степень готовности, и произнес *ignis* (огонь), после чего мелькнула искра около двух шариков и они мгновенно начали взрываться, разлетаясь разноцветными искрами, осыпаясь ярким дождем на песок к ногам Изакеиля.

Изабелла и Габриэла торжественно хлопали в ладоши, знаменуя победу в сложной формулировке заклития.

– Я тоже хочу! – закричала Габриэла и подбежала к парню – Расскажи, как это сделать!

– Фейерверк это заклятие из разряда «очень сложных». Для начала ты должна понимать, какие вещества участвуют в создании пороха, и как ему придать цвет, так сказать структуру петарды. Затем нужно призвать нужные элементы и собрать их в правильной пропорции, чтобы в момент зажигания он правильно сработали, и уже потом отправить их в полет и поджечь.

– Мдя, – скривилась девочка от досады – а казалось все таким легким в твоём исполнении.

– Я учил эту формулу три месяца, и еще месяц практиковался.

– Да, – нахмурившись, подключилась Изабелла – три раза Иза попадал в больницу с ожогами, так как не правильно рассчитал пропорцию веществ, и они сильно вспыхивали.

Изабелла немного погрустнела, вспоминая это, но брат ее ободряюще обнял за плечи.

– Это цена практики – ты абсолютно не застрахован от травм, даже на поле этой арены. На старших курсах студенты изучают энергетические поля, с помощью которых можно создать щиты. Накидывая их на свое тело, чтобы обезопасить себя от ожогов или физических травм.

– А вы, на каком курсе?

– Последний курс средней академической школы. Нам преподают пока теоретические основы магического мастерства, бытовую магию и лишь изредка позволяют практиковаться на этой арене и то, в материализации или манипуляции.

– То есть, если я хочу изучать воздействие на человека и сложные формулы, то мне нужно для начала пройти курс начинающего мага?

– Как бы да, – задумавшись, выдал Изакеиль – но ты уже достаточно взрослая, чтобы идти в начальную школу. Скорее всего, тебя назначат на текущий курс, но под присмотром одного из руководителей, с которым ты будешь изучать основы. Ну а практика тебе будет доступна лишь, когда сдашь тесты.

Габриэла присела на песок, сложив ноги в позу лотоса, руки на груди и надулась как шарик.

– Ты чего? – Изабелла присела на корточки напротив подруги.

– Да вот думаю, что моего терпения явно не хватит на лекции нудного педагога и, тем более, если не дадут шанса практиковаться. Это же самое классное в магии!

Изабелла от души расхохоталась и упала назад. Она села в такую же позу, как и Габриэла, и потрепала подругу по ее короткой стрижке.

– Не переживай! Мы же друзья?

– Угу! – ответила девочка.

– Мы обязательно поможем тебе наверстать упущенное. Тем более, ты точно из аристократов, и такие мелочи должны даваться тебе с легкостью. И еще – она перешла на шепот – никто не узнает, если изредка мы будем практиковаться тут самостоятельно.

– Это как? – так же заговорщицки начала шептать Габи.

Изабелла воровато посмотрела на брата, и помахала подруге, чтобы та подставила ухо:

– А как ты думаешь, откуда Иза знает такую сложную формулу? Между прочим, их преподают только на старших курсах.

Габриэла с восхищением посмотрела на своего друга.

– Так вот как ты получил звание «самого умного» на своем курсе?

– Ну да... – Изакеиль немного засмутился и отвел взгляд в сторону.

– А теперь пошли, мы покажем тебе учебный корпус.

Изабелла схватила подругу за руку и буквально потащила ее за собой. Она, совершенно не обращала внимания на возмущения по поводу того, что та хотела попрактиковаться самостоятельно.

Глава 3

Оксарма и Виктор вернулись обратно в академию, где их ожидал Гринфус. Хоть его взгляд и казался пустым, но весь его внешний вид говорил о том, что он сердится.

– Господин Гринфус, что-то случилось? – поинтересовался Виктор.

– Да господи, случились ваши племянники и ваша дочь! – он разговаривал грубо, на повышенных тонах.

– Эм, а что они натворили? – решила уточнить Оксарма.

– Это нужно показывать, а не объяснять на пальцах. Прошу за мной!

Заместитель директора развернулся и широкими шагами направился в сторону главного учебного корпуса. Виктор таким же уверенным шагом последовал за ним, по-видимому, уже привыкший к таким раскладам. А Оксарма немного озадаченно похлопала ресничками, провоя мужчин взглядом, но потом все же нагнала их.

На третьем этаже, они увидели то ли ветки, то ли корни, которые буквально захватили весь коридор. Эпицентр этого зеленого нашествия был в одной из аудиторий. Гринфус и Виктор, проговаривая заклинания, расчищали путь, расщепляя растение неуместное в здании академии. Когда же они вошли в аудиторию то увидели, как троица молодняка, захваченная, как оказалось, все еще растущим растением, была скованна по рукам и ногам. Изакеиль, Изабелла и Габриэла были в подвешенном состоянии и усилено пытались освободиться из живых оков, но это им давалось плохо.

– Что здесь произошло? – неожиданно громко, с металлической ноткой в голосе, крикнул виконт.

Ответить было некому, так как ребята обмотанные вьюном были даже на лице. Заместитель директора стоял в стороне, давая возможность своим спутникам оценить всю сложность сложившейся ситуации. А Оксарма не знала, то ли ей тревожиться за детей и бежать за секатором, чтобы освободить их из пут, или же смеяться от души, так как это действительно было забавно.

– Я полагаю, ваши племянники вместе с новой подругой, осваивали навыки влияния магии на растения, и немного увлеклись.

Виконт скрипнул зубами, и чтобы не сотрясать за зря воздух повернулся лицом к Франциску Гринфусу и с покорным выражением лица начал извиняться:

– Примите мои извинения, за этих оболтусов. Я немедленно займусь этой проблемой лично!

– Будьте так любезны, виконт... И проведите разъяснительную беседу с молодежью, иначе санкции с моей стороны будут не только по отношению к ним, но и к вам тоже.

– Понимаю... – Виктор замялся – Еще раз извините!

Заместитель директора кивнул и удалился прочь.

– Уважаемая Оксарма, – обратился Виктор к своей подопечной, не поворачиваясь к ней лицом – как видите, это яркий пример того, как не стоит поступать.

– Я понимаю. – Хихикая, ответила она.

– А теперь давайте я вам расскажу, что же тут произошло. Во-первых – в наше отсутствие ребята решили попрактиковать магию, что на их уровне обучения без надзора старших, категорически запрещено. Иначе могут быть плачевные последствия, которые мы и наблюдаем сейчас.

– А, что конкретно они практиковали? – решила она подыграть Виктору, и тоном заинтересованного слушателя задала вопрос.

Все это время ребята продолжали трепыхаться в своих зеленых коконах, но с каждой минутой эти судорожные движения становились все слабее.

– Магия это неотъемлемая часть природы, или скажем так – воздействие на различные элементы в обиход привычным для нас законам. В данной ситуации – ребята пытались вырастить растение, ускорив процессы деления клеток. Процесс этот сложный и требует концентрации и четкой дозировки сил, которой они пока не обладают. В итоге, процесс деления клеток, а как следствие и активный рост растения, они обеспечили, а вот проконтролировать его и остановить в нужный момент не смогли.

– Понимаю, магия действительно великолепна... А как же нам их освободить? – продолжала Оксарма в выбранной манере речи.

– Сегодня мы испробуем метод уничтожения путем расщепления ненужного нам элемента на составляющие частицы.

– И как это делать?

– Вы же помните, что мы используем заклинания, а точнее правильные слова?

– Да, конечно!

– Так вот для этого мы будем использовать слово *perdere* (уничтожить). Ваша задача сконцентрироваться на конкретном предмете – в данном случае это ветка, и произнести слово *perdere* (уничтожить) прикоснувшись к нему рукой. Учтите, если в этот момент вы прикоснетесь к чему-то другому – этот предмет тоже исчезнет и восстановлению подлежать не будет.

– Я должна это сделать? – искренне удивилась Оксарма.

– Конечно, это будет первым и важным уроком. А детей освобождать буду я – а то мало ли...

На лице Оксармы отразился испуг, когда она представила, что случайно прикоснувшись к дочери, расщепит ее на составляющие. Виктор, приглашающе махнул ей в сторону небольшой ветки. Оксарма не спеша подошла, тяжело выдохнула, и, прикоснувшись пальчиком, произнесла *perdere* (уничтожить). В одно мгновение ветка превратилась в труху и осыпалась на пол.

– Вау! – выдала она.

– Bravo! Продолжайте. – Разрешил виконт.

Виктор убедился в том, что его подопечная может эффективно использовать только что выученное слово. Теперь можно заняться освобождением непоседливых детей. Он подошел к первому кокону и, выбрав самую толстую ветку, произнес *emittam furorem* (развяжись) от чего растение зашевелилось и, ослабив хватку, выронило ослабевшее тело Изабеллы. Виктор помог ей встать и велел выйти к двери, но никуда не уходить. Затем он повторил то же самое со вторым и третьим заключенным. Ребята были немного испуганными и тяжело дышали. На лицах читались благодарность и ожидание наказания.

Оксарма все это время, как маленькая, с восторгом на лице избавлялась от растения. Она как-то упустила тот момент, когда детей освободили. Виктор подошел к ней со спины и привлек внимание, положив руку на плече:

– Достаточно! – она немного обиженно покивала и ушла в сторону к детям – А теперь я продемонстрирую быстрое уничтожение последствий вот таких вот неудачных экспериментов.

Он развернулся к горшку, из которого торчал ствол растения – положил на него руку и, прикрыв глаза. Произнес *ante* (назад) от чего растение-захватчик начало не просто уменьшаться, складывалось впечатление, что оно регрессирует. Это продолжалось какое-то время, пока на поверхности земли в горшке не осталось семечко, из которого и выросло это чудовище.

– Кто мне скажет, что я сделал? – нравоучительным тоном начал Виктор.

Все скромно молчали. Руку поднял Изакеиль, как и полагается самому лучшему ученику.

– Да, прошу. – Разрешил виконт.

– Вы использовали слово *ante* (назад), что вызвало у растения регрессию, (иначе – развитие в обратном порядке).

– Правильно. А что делала Оксарма до этого? – он пристально уставился на племянницу и Габриэлу, которая робко подняла руку, показывая, что готова отвечать.

– Да, Габриэла...

– Мама использовала слово расщепления? – она скорее спрашивала, нежели отвечала, так как была не до конца уверена в ответе.

– Правильно! – обрадовал ее виконт – А теперь расскажи-ка мне Изабелла, почему же у вас получился вот такой вот печальный исход?

Девушка замялась и с пунцовыми щеками опустила взгляд в пол.

– Просто это была сложная комбинация, к которой мы были не готовы...

– Кто колдовал?

Троица нашкодивших молчала как партизаны, и в этот раз руку подняла Оксарма, на что Виктор искренне удивился.

– Я так полагаю, что это моя дочь колдовала.

– Мам! – возмутилась Габриэла.

– Почему вы так думаете?

– Я просто знаю, насколько моя дочь умеет увлекаться интересным процессом.

– Да? Тогда понятно. Изакеиль...

– Да! – парень выпрямился по струнке, когда услышал свое имя.

– Ты же ответственный молодой человек, так почему не предложил девушкам более безопасный вид практики?

Виктор понимал, что любопытные дети будут практиковать запрещенные заклятия, не смотря ни на что – сам таким был. А потому запрещать им это, значит вызывать еще больший интерес.

Парень молчал, не зная, что ответить. Ему просто не хотелось спихивать ответственность на девушек, которые и были инициаторами этого инцидента.

– Вместо длительных нравоучений у меня для вас есть замечательная альтернатива – во взгляде Виктора проскользнула лукавая искорка, от которой Изабелла и Изакеиль нервно сглотнули подступившие комки, а Оксарма и Габриэла непонимающе на них поглядывали.

Наказанием оказалась депортация домой – в родовое имение Архэмов, чему Изабелла и Изакеиль были не сильно рады. На расспросы Габриэлы на этот счет ребята молчали как партизаны, желая сделать подруге сюрприз, так как ее и ее маму виконт Архэм тоже пригласил погостить.

Добирались до *Draco nidum tuum* (Драконьего гнезда – а именно так называлось родовое поместье) около часа на большой транспортной сфере. Хотя этот вариант местного транспорта больше походил на эллипс, так как располагал большой вместимостью пассажиров. Передвижением управлял специальный человек, и Габриэла предположила, что это водитель. На переднем стекле был выгравирован символ, как объяснил Виктор – их родовой герб.

На проплывающие пейзажи Оксарма реагировала спокойно, так как уже имела возможность их наблюдать до этого. А вот ее дочь поначалу охала и ахала от восхищения, а потом когда свыклась с обстановкой, прилипла к стеклу и мучила допросами своих друзей. Оксарма наблюдала за дочкой с умиротворенной улыбкой на лице, на что Виктор обратил свое внимание:

– Довольны, что не вернулись в свой мир? – прошептал он ей на ухо, так чтобы дети не слышали.

– Угу. – Не оборачиваясь к нему, ответила она – Давно уже я не видела ее такой счастливой. После того как муж исчез, она редко позволяла себе расслабиться и вот так вот наслаждаться детством.

– Почему?

– Считала, что должна мне помогать. Хлопоты по дому она взвалила на свои хрупкие плечики, научилась готовить, стирать и убирать, чтобы я после тяжёлого трудового дня могла расслабиться.

Оксарма улыбнулась еще теплее, не сводя взгляда с дочери. Она могла бы любоваться этой картиной вечно...

– Она замечательная девочка! – по-прежнему, шепотом сказал Виктор.

– Она мое сокровище... – вторила ему гостья.

Родовое поместье Архэмов располагалось в горах, так сказать вдали от шумного города. Причем, лицевая часть каменного замка стояла на скалистом парапете, а все остальное пряталось внутри природного монолита. С первого взгляда и не скажешь что это чей-то дом, скорее убежище в горах. Высокие стены из черного камня сливались с горной породой. Резные фигуры драконов украшали верхушки башен. Когда же транспорт подлетел ближе, девушки оценили габариты этого сооружения – замок был огромным.

Транспортная сфера приземлилась перед парадным входом, у которого их встречал дворецкий в ярком кителе с золотой вышивкой. Он помог дамам спуститься, подавая каждой руку. Изабелла на это реагировала как должное, а вот Оксарма с дочкой смущено краснели.

За огромными дубовыми дверями, которые больше походили на ворота с двумя резными драконами на створках, располагался приёмный зал. По-видимому, его часто использовали для проведения полномасштабных мероприятий. К гостям вышли две женщины на удивление очень похожие друг на друга с небольшой разницей в возрасте.

Первой выступила вперед женщина постарше. Она была в строгом платье коричневых тонов. С копной золотых волос уложенных в высокую причёску. Маленькие рожки придерживали скромную диадему с зелеными камнями, которые оттеняли такие же изумрудные глаза. Она радушно улыбнулась, и потянулась обнять Виктора, нежно поцеловав его в обе щеки. Затем она подошла к Оксарме, прошлась по ее внешнему виду твердым взглядом от чего гостья поежилась, застегивая верхние пуговицы рубашки.

– Рада приветствовать вас в *Draco nidum tuum* (Драконьем гнезде). Меня зовут Юстиния Архэм, я хозяйка этого дома и мать Виктора.

– Очень приятно, я Оксарма, а это моя дочь Габриэла.

Она высвободила руки, чтобы указать на девочку стоящую за ее спиной. Графиня прошлась суровым взглядом и по ее одежде, но все же улыбнулась, приветствуя гостью.

– Ребята, а вы не обнимите бабушку? – строгим тоном, но все с той же улыбкой выдала графиня.

– Да бабушка! – в унисон воскликнули близнецы, вытянувшись по стойке смирно и быстро выполнили нехитрый ритуал приветствия.

– Добрый день! – в разговор вступила вторая женщина, которая, как и графиня имела копну золотистых волос и изумрудные глаза, но черты ее лица были немного другими. – Я Виктория Фраппо, урожденная Архэм, сестра Виктора и мать этих непосед.

Она, как и ее мать поздоровалась вначале с братом, а уже потом с гостями и детьми. Все эти расшаркивания заняли долгих полчаса, в течение которых графиня Юстиния выпытывала подробности и детали появления новых обладателей магии в их мире. Все же такие находки редкость для их общества и естественная реакция – познать детали.

Последующее общение старшее поколение продолжило в небольшой столовой с натюрмортом на стенах, коричнево-желтых тонах и с огромным столом, над которым нависала тяжелая хрустальная люстра. Стулья с кривыми ножками равномерно выстроились вокруг накрытого к ужину стола. Для такого большого замка и комната приёма пищи была соответствующей. Молодняк же в сопровождении одного из гувернеров был отправлен в библиотеку для профилактических работ в виде наказания.

На стол подали чай с трехъярусным подносом сэндвичей и различной выпечки.

– Оксарма, дорогуша, где же ваш муж?

От этого вопроса гостья поперхнулась чаем, а Виктор, нахмутив брови, молча, уставился на бестактную женщину.

– Он исчез... пять лет назад... – с натянутой улыбкой ответила она на заданный вопрос.
– Исчез? Как это? – удивилась графиня.

– Мам! – негромко, виконт попытался напомнить своей родительнице о манерах, но та его игнорировала.

Оксарма справилась с эмоциями и неловкостью и уже более небрежно ответила:

– Просто ушел, не сказав ни слова. Я бы сама хотела знать куда. И почему он это сделал?

– Как печально! – вздохнула с сочувствием Виктория – Мой муж постоянно пропадает в своих исследовательских командировках, и поэтому мы видимся редко. Но так, чтобы исчезнуть, ничего не сказав...

– Можно ли считать вас свободной? – с равнодушным и слегка холодным голосом спросила Юстиния.

– В смысле? – уточнила Оксарма.

– Ой, деточка, в нашем обществе идет негласная битва за сильные магические способности, в которых вы, скорее всего, примете непосредственное участие. Вот, к примеру – мой сын заядлый холостяк...

Тут уже поперхнулся Виктор. Закашлялся, и еще раз кинул на мать гневный взгляд. Но та упорно продолжала его игнорировать.

– С тех пор, как он стал главой семьи, женщины его перестали интересовать полностью. Я, конечно, пытаюсь наладить его личную жизнь в меру своих возможностей: устраиваю встречи, приёмы и просто посиделки... Но этот упертый чурбан сбегает при первой же удобной возможности. А я не могу позволить, чтобы наш дом остался без наследников.

Весь этот монолог графиня выдала на одном дыхании с нотками грусти и обиды на несговорчивого сына. А вот Виктору эта ее тирада не понравилась.

– А как же близнецы? – спросил Виктор.

– Они в первую очередь принадлежат к семье Фраппо, и лишь второстепенно к нашему дому. И не увливай от ответственности! – Юстиния ударила кулачком по столу, от чего чашки задребезжали – Я хочу помянуть и твоих детей.

– Это не тема для обсуждения при гостях... – попытался Виктор сменить тему, произнося это на одних шипящих.

– А когда? Ты же всегда пропадаешь в этой своей академии или в совете общины. Когда, по-твоему, я должна обсуждать этот вопрос? – графиня бестактно повышала голос и чуть ли не плакала.

– Я так полагаю, чтобы не затевать скандал мне придется удалиться? – выдохнув, сказал ее сын, и встал со своего места.

– Виктор! – встряла сестра – Это не красиво!

– Некрасиво втягивать посторонних в семейные неурядицы. – Он возвышался над ними и выглядел очень злым – Благодарю за трапезу, я удалюсь в кабинет.

Он повернулся в пол оборота к Оксарме, слегка склонив голову, прощаясь:

– Примите еще раз мои извинения за эту сцену. Вверяю вас в заботливые руки этих двух женщин. А мне нужно уладить кое-какие дела.

– Хорошо. – Растерянно ответила гостья.

– Виктор! – попыталась его остановить Юстиния, но получила холодный взгляд в ответ.

– Позаботьтесь о гостье. – Холодно сказал виконт и вышел.

Три женщины, молча, провожали взглядом удаляющуюся фигуру виконта. Молчание затягивалось.

– И все же, – начала Юстиния – по поводу вашего статуса.

– А что с ним не так? – напряглась Оксарма.

– Завтра вечером у нас в доме состоится приём в вашу честь, с особым подтекстом.

– Каким подтекстом? – напряжение нарастало все сильнее, с каждым новым словом хозяйки дома.

– Мама хочет найти для Виктора достойную пару, и при каждой удобной возможности старается пригласить высокородных дам. Ваше появление, как нельзя кстати, привлечет множество взглядов не только к завидному жениху, но и к вам.

– Виктория пытается сказать, что у нас аристократы с сильной кровью в холостяках долго не ходят – мой сын исключение. И вашу кандидатуру будут рассматривать те, кому вливание сильной крови в род ой как необходимо.

– Но я же замужем! Да и дочь...

– Это мелочи! То, что вы являетесь носителем сильной крови, было озвучено еще с вашим появлением в нашем мире. И эта новость разлетелась как ураган. Поэтому, желающих заполучить вас будет очень много. Ваши наследники будут первыми в очереди на место главы любого семейства.

– Но ведь еще неизвестно, чья наследственность досталась мне.

– Это вопрос временный. – Пояснила Виктория – Урвать вашу благосклонность, будут пытаться с первого дня, готовьтесь.

Оксарма нахмурилась, сосредоточенно обдумывая услышанное. Мысль о том, что она стала целью для охоты, ее не радовала. Хоть муж и пропал много лет назад, но она с этим пока еще не смирилась и даже не пыталась как-то оформить. Муж есть муж, и он для нее единственный. За пять лет были ухажеры желающие занять его место, но она всем отказала. И сейчас была не намеренна что-то менять в своей жизни. И тут ее посетила волнующая мысль:

– А как общество отреагирует на Габриэлу?

– Сейчас можете не беспокоиться об этом. – Успокоила ее Виктория – Пока ей не исполнится семнадцать, ни один мужчина к ней не проявит интерес.

– Почему это? Она ведь моя дочь и тоже является носителем аристократической крови или нет?

– Ну, давайте для начала разберемся – кем был ваш муж?

Оксарма замялась с ответом, так как не совсем понимала суть вопроса.

– Был ли он обычным человеком? Или же он был носителем магии, как и вы? – уточнила Виктория.

– Я полагаю человеком.

– Как-то не очень уверенно вы отвечаете. – Язвительно встряла Юстиния.

– Директор академии мне уже задавал подобный вопрос, и я ему, как и вам ответила – за то время, что мы были вместе, я не особо интересовалась его прошлым.

– Почему? – спросила в этот раз Виктория, опередив мать.

– Во-первых, я не считаю это настолько важным. То, что было в прошлом, должно там и оставаться. И если бы он захотел, то сам все рассказал мне. Но за ежедневными хлопотами, длительными командировками у нас не было ни времени, ни желания это обсуждать. Я любила его за то, каким он был, а не то кем были его родители.

– Достойный ответ. – Похвалила Юстиния – Но теперь этот факт лишь осложнит жизнь девочке.

– Каким образом? – не понимала Оксарма, к чему ведет графиня.

– Если бы ее отец был хотя бы слабым, но носителем магии то и она благодаря вам считалась бы аристократкой, но если он человек – то она полукровка, а значит, никаких особых привилегий не имеет.

– Каких еще привилегий?

– Об этом позже. Сейчас нужно вас немного подготовить к суровым будням светской дамы.

Оксарма сглотнула подступивший комок, когда во взглядах хозяек этого дома увидела хищные искорки. Они, душевно щебеча ей всякие глупости о нарядах и местных традициях, увели девушку на второй этаж в отдельные покои, где раздели и отправили в купальню.

Купальня была похожа на бассейн, который подогревали девушки служанки, используя магию. Поначалу Оксарма стеснялась и куталась в полотенце, которое ей выдали еще в комнате. Но услужливые девушки в белых чепцах насильно ее запихнули в воду и начали отмывать. От непривычки гостя сопротивлялась и отнекивалась, но в ответ лишь слушала успокаивающие трели. А после того как тело ее распарилось и голова начала немного кружиться, отвели к массажистке – дородной женщине которая так ее помяла, что Оксарма вернулась к хозяйкам дома в каком-то блаженном состоянии: взгляд парил в небесах а руки с трудом удерживали полотенце.

– Ну как ваше самочувствие? – поинтересовалась Виктория с ехидной усмешкой на устах.

– Блаженство... – с трудом поворачивая язык, ответила гостя.

Виктория помогла Оксарме надеть нижнее платье, и привлекла ее внимание, показывая принесенные наряды. На манекенах были три платья: красное с глубоким декольте и пышной юбкой, усыпанное золотой вышивкой; зеленое с длинными рукавами в пол, длинной зауженной к низу юбкой в виде рыбьего хвоста; и третье с коротким передом и длинным шлейфом, нежного голубого цвета с корсетом, усыпанное множеством белых камней.

– Я хочу увидеть каждое! – радостно воскликнула Виктория, чуть ли не хлопая в ладоши.

– Может не надо? – поинтересовалась ошарашенная Оксарма.

– Ну что вы, это такое наслаждение мерить новые костюмы! – подержала дочь Юстиния.

Оксарма почувствовала себя большой куклой, с которой решили поиграть в переодевания эти две светские дамочки, от чего ей стало дурно. Но отказывать она не стала из уважения к хозяйкам.

Глава 4

В библиотеке троица провинившихся студюзов под присмотром молчаливого гувернера, сортировали привезенную литературу. От обилия пыли на полках ребята часто чихали и тихонько возмущались своей участи.

– И долго нам тут страдать? – почесывая постоянно свербящий нос, спросила Габриэла.

– Как минимум пока не закончим с этим заданием, а там бабушка придумает нам еще какое-нибудь нудное занятие. – Чуть ли не плача сказала Изабелла.

– Лучше давайте молча исполнять указания и не напрашиваться на новые неприятности. – Предложил Изакеиль.

– Иза, – возмутилась Габриэла – они незаслуженно на нас взъелись! Я просто хотела попробовать что-то из практических заклятий, не более того. Ну, подумаешь, немного переборщила – это еще не повод запирать нас в этом... апчхи! ... пыльном месте.

Гувернер прокашлялся, напоминая о своем присутствии и о том, что работа еще не выполнена. А в ответ получил три гневных взгляда. Ребята продолжили переставлять книги по полкам и тихонько возмущаться.

– У меня тут возник нескромный вопрос... – тихонько произнесла Габи.

– Давай, все равно скучно просто молчать – ответила Изабелла.

– А ваша мама, как и Виктор дракон?

– Ну да! – ответила ей подруга.

– И вы тоже драконы?

– Ну да, а к чему ты спрашиваешь? – решил уточнить Изакеиль.

– Да, вот подумалось мне, а как узнать к какому роду отношусь я? А вы чистокровные драконы или как?

– Не то чтобы чистокровные... В общем, так как в нашем мире уже давно разрешены смешанные браки, то и принадлежность ребенка так сразу не определишь. Считается, что проявление наследственности происходит как раз после семнадцати лет, а до этого мы просто дети. – Привычно поправил очки парень, и поставил очередную книгу на полку.

– И как происходит это самое «проявление наследственности»?

Габриэла смотрела на друга и с нетерпением ожидала ответа. Работать ей совсем не хотелось.

– Ой, там такая муть заумная... – воскликнула Изабелла – Иза, давай лучше ты объяснишь. – Взмолилась она, обращаясь к брату.

Изакеиль еще раз поправил очки, подсаживая их глубже к глазам. Это жест у него был своеобразным неосознанным ритуалом, перед тем как он начинал что-то рассказывать.

– Еще до начала гражданской войны был один ученый, который изучал магию, исследуя организмы магических существ. Он был первым, кто выдвинул теорию о том, что магия у нас в крови. И смешивая кровь слабого представителя магии с сильным, снижаются магические способности потомства. И наоборот, если у слабого рода появляется возможность влить сильную кровь, то у потомков магические способности усиливаются.

– А зачем ему были нужны эти исследования? – перебила его Габриэла.

– Хороший вопрос! – похвалил Изакеиль, и вновь поправил опустившиеся на нос очки – Он был одним из тех, кто магией не владел, и это его сильно беспокоило.

– Как же так? Он что пришел из моего мира?

– Теоретически – нет.

– Теоретически? – переспросила девочка.

– Вергилий был сиротой. Он вырос в школе интернате при академии. Естественно, подвергся насмешкам со стороны сверстников из-за отсутствия магических способностей, и это послужило причиной искать обходные пути для получения силы.

– И у него получилось? – поспешила уточнить непоседливая почемучка.

– Да. Он обнаружил маркеры, которые отвечали за наличие магической силы у того или иного существа. Их количество определяет силу – чем больше, тем лучше. Но если смешать естественным путем кровь представителя аристократии со слабым обладателем магии, то сила их детей уменьшится. Она, конечно, будет больше чем у слабого родителя, но слабее чем у сильного.

– А как у него получилось овладеть магией? Я же правильно поняла, он нашел способ заполнить силу?

– Правильно. В его крови маркеры были, но они «спали». Ему просто нужно было заставить их работать, что он и сделал. – Объяснил Изакеиль.

– А как?

– А этого уже никто не знает. Стоило ему научиться колдовать, как началась гражданская война, о которой ты уже слышала.

– Ну да, это та, в которой впервые появился король Лич?

– Именно.

Габриэла поставила очередную книгу на полку и, взяв в руки следующую, опять спросила:

– То есть у меня и у мамы тоже есть эти маркеры?

– Конечно.

– И если у мамы они сильные, это еще не факт, что мои будут такими же?

– К чему это ты? – встряла в разговор Изабелла.

– Ведь мой папа был обычным человеком, и мою кровь можно считать разбавленной.

– Но это ты узнаешь только после семнадцатого дня рождения.

– И как же это будет выглядеть?

– Ну, у нас, к примеру, папа гидра по происхождению, а мама дракон. Гидры, можно сказать, тоже из семейства драконов, побочная ветвь, и у них склонность к магии воды, в то время как у драконов склонность к магии огня. Так вот, к семнадцати годам проявится та или иная принадлежность. У нас принято проводить ритуал в день рождения, который и показывает родовую принадлежность. Я сам до конца не понимаю, что там будет происходить, так что придется ждать еще два года.

– А мне значит два с половиной? – задумчиво пробормотала девочка.

– Получается что так. – Улыбнулась ей в ответ Изабелла.

– Долго... – разочаровано выдохнула Габриэла.

– Не переживай, на нашу долю еще много всего выпадет попробовать до этого. – Решила Изабелла подбодрить подругу и похлопала ее по плечу.

– Ну да... А если в вас победит драконья кровь, то рога вырастут как у Виктора? – Габи не унималась.

Ребята переглянулись и начали задорно хохотать. Габриэла не поняла, что такого смешного сказала, и хотела уже обидется на друзей. Но вытерев слезки с глаз, Изабелла ответила:

– Они у нас и так есть.

Глаза Габриэлы округлились от удивления. Она скептически осмотрела вначале подругу с ног до головы, а потом и ее брата, но признаков очешуения или скрытой рогатости так и не обнаружила.

– Внешний вид гидры и дракона практически идентичен, основные различия проявляются уже у взрослых особей. Сейчас ты видишь наш человекоподобный образ, он удобнее для жизни в обществе, потому мы чаще выглядим вот так как сейчас. Истинный облик дракона

слишком громоздкий и неповоротливый. – Попытался объяснить Изакеиль, но Габриэла скривилась, изображая непонимание. Он кинул взгляд на сестру, передавая эстафету ей.

– Иза пытается сказать, что у нас две формы: большая ящерица (не практичная) и человнкоподобная (удрбная). Так что, если хочешь посмотреть на мой хвостик, то я не против. – Она подмигнула подруге.

– А как же рога у Виктора и вашей мамы?

– У дяди это полуформа, для демонстрации статуса, чтобы «выпендриться». А у мамы и бабули, наверное, те же причины, не спрашивала. Я вот, даже если отращу длинные рога, никогда их показывать в этой форме не буду! – гордо вскинув голову, ответила Изабелла, на что Габи улыбнулась.

– А у меня тоже есть вторая форма? – решила она спросить на всякий случай.

– Кто знает, может и есть. Нас перекидываться не учили, это как естественный инстинкт, получается само собой. А в твоём случае нужно с кем-то посоветоваться. – Ответил Изакеиль.

– И с кем же? – на лице девочки отразилась растерянность.

– Есть у меня один знакомый... – заговорщицки нашептывая, ответил Иза, – Если выпадет свободная минутка, зайдем к нему на чай.

Габриэла от предчувствия очередной авантюры чуть не запрыгала на месте, только вот место оказалось не удачным. Шаткая подставка, на которую она вставала, чтобы дотянуться до верхних полок хрустнула под ней, напоминая о себе. Пришлось попридержать бурные эмоции, чтобы не свалиться.

За спиной ребят раздалось очередное покашливание надзирателя, и заговорщикам пришлось вернуться к молчаливому исполнению своих обязанностей.

Глава 5

Оксарма как раз надевала последний из трех приготовленных для нее костюмов, и уже проклинала про себя тот день, когда согласилась остаться в этом мире. Горничные учтиво и молча помогали ей облачиться, как из смежной комнаты послышались голоса, один из которых принадлежал Виктору. Она с трудом дождалась, когда корсет упакуют и затянут, и, забыв об обуви, выскочила к ним, ощущая странную тревогу. Горничные впервые за долгое время в три голоса закричали, догоняя гостью.

Оксарма толкнула тяжелую дверь и попыталась подойти к разговаривающим хозяевам дома, но ощутила, что ее движения скованны, а точнее показалось, что ее тянут назад. Плохо открытой дверью зажалось шлейф платья, из-за чего она, резко дернувшись, упала на пятую точку, причем с характерным звуком. Троица – графиня, виконт и баронесса синхронно обернулись в сторону доносившихся звуков и с трудом сдерживали смех. Из вежливости, Виктор помог Оксарме встать, а горничные, которые вывалились следом, начали поспешно обувать гостью, расправлять платье и растрепанные волосы.

– Вы как? – ласково спросил Виктор, придерживая Оксарму за руку.

– Нормально! Только – она потеряла ушибленное место – «гордость» болит.

Сзади кто-то из дам прыснул смехом в кулак, всего лишь на минутку позволяя себе выйти из образа.

– Куда вы так спешили?

– Услышала ваш голос, и решила узнать, что случилось?

– А отчего вы решили, что что-то произошло? – недоумевая, уточнил Виктор.

– Не знаю, наверное, женская интуиция. Что-то с детьми?

Виктор изумленно уставился на Оксарму, которая пытливо всматривалась в его лицо. Тяжело выдохнул и, взяв ее плечи в свои руки, со всей серьезностью произнес:

– Вы только не волнуйтесь!

– От этой фразы я еще больше начинаю волноваться! – возмутилась она – Колись Штирлиц, где партизаны?

Лицо виконта изобразило непонимание, но он стряхнул это выражение с лица и продолжил:

– Дети исчезли, как только окончили свою работу в библиотеке.

– А как же надзиратель в виде вашего гувернера? – она зло зыркнула на стоящего в углу прислужника.

– По их просьбе, он удалился на кухню за чаем, а когда вернулся их уже и след простыл.

Но у меня есть подозрение о том, где они могут быть.

– Я сейчас!

Оксарма вырвалась из крепких рук виконта и уверенным шагом направилась в ту комнату, из которой только что выскочила. Но памятуя о том, что произошло пять минут назад, предусмотрительно подхватила шлейф и скрылась за закрытой дверью. Через секунду дверь вновь открылась и в ней показалась лишь голова иномирянки с недовольным выражением на лице. Она подозвала к себе стоящую сбоку горничную и уволокла ее следом, крепко держа за руку, по-видимому, чтобы та не сбегала ненароком. А через несколько минут вернулась одетая в свою привычную одежду.

– Что вы замыслили? – решил все же уточнить виконт, хотя уже догадывался, какой будет ответ.

– Как это что? – фыркнула Оксарма – Помогу искать!

– Может, все же оставим это дело профессионалам, я уже распорядился... – попытался виконт отговорить гостью от опрометчивых поступков, но, увы.

– Нет уж, своего ребенка я искать, и воспитывать буду сама! Тем более, никто кроме меня лучше ее не знает.

– Как всегда... – еле слышно произнес Виктор.

– Что? – переспросила Оксарма.

– Нет, ничего! – поспешил ответить виконт, натянув дружелюбную улыбку – Я буду искать с вами, дайте только сменить одежду.

– Я бы и сама... – попыталась она оказать свой настрой, но Виктор ее перебил.

– Заблудилась в совершенно незнакомом месте?

– Ну, да... – немного покраснев, ответила иномирянка.

– Ожидайте внизу, через пять минут я спущусь.

К назначенному сроку Виктор, облачившийся в костюм, похожий на полевую военную униформу, вышел на каменный парапет, перед парадным входом, где его ожидала Оксарма.

– С чего начнем? – спросила она.

– С обследования прилегающих территорий.

– А может, нужно было проверить замок, для начала? – она кинула украдкой взгляд на темную возвышающуюся скалу, в которой утопал каменный старинный замок.

– В замке ищет прислуга, и если что-то найдут – сообщат. Наша задача обыскать близлежащие территории и заглянуть к одному нелюдю в гости.

– К кому? – решила она уточнить.

– Он отшельник. Живет в горах на другом конце хребта. Есть мысль, что ребята могли отправиться к нему. – Пояснил виконт.

– Но зачем?

– А это мы узнаем, когда найдем их. А сейчас я бы попросил вас отойти немного в сторону и не пугаться.

Виктор по-доброму улыбался, но в его желтых глазах Оксарма заметила игривые искорки. Ей даже показалось, что он слишком игриво произнес последнюю фразу.

– А почему я должна испугаться? – спросила Оксарма и сделала первые шаги назад.

Виктор встряхнул плечами и покрутил головой. На лице появились первые крупные чешуйки, которые блестели в лучах закатного солнца. Лицо начало меняться: во рту зубы сменились клыками, челюсть вытянулась, рога стремительно начали увеличиваться вместе со всем остальным телом. Оксарма сделал еще пару шагов назад, не в силах оторвать взгляда от метаморфозы, которая начала искажать все тело Виктора. За спиной у него появились кожистые крылья. Тело, покрытое чешуей, стояло на четырех лапах, и было размером с двухэтажный дом. Желтый глаз с вертикальным зрачком казался огромным.

Дракон потоптался на месте, расправил крылья несколько раз, и улегся на парапет, укладывая морду рядом с ошарашенной Оксармой. Девушка стояла с приоткрытым ртом и даже не моргала. Она, конечно, помнила, что род Архэмов драконы – но и представить не могла, что сможет увидеть перевоплощение одного из них вот так вот близко.

– Надеюсь, я не сильно вас испугал? – раздался знакомый голос в голове у Оксармы.

Та от удивления помотала головой по сторонам, ведь звук раздавался где-то рядом. А когда посмотрела на морду дракона, лежащую около нее, то ей показалось, что он усмехается.

– В этой форме я могу с вами общаться только ментально, голосовых связок у драконов нет.

– А как мне вам отвечать? – вслух произнесла она.

– Можно и так, уши то у нас все же предусмотрены.

И опять такое впечатление, что эта наглая морда ухмыляется.

У девушки руки непроизвольно потянулись пощупать диковинную зверушку, но она все же решила спросить разрешения:

– А можно, я... – она замялась, так как слово, которое она хотела произнести, было слегка неуместным.

– Потрогать? – закончил за нее Виктор.

– Да! – в ее глазах горели огоньки предвкушения.

– Можно...

Он не успел закончить фразу, как Оксарма накинулась на него, ощупывая каждую чешуйку. Приподняла губу, чтобы лучше рассмотреть клыкастую пасть. А когда ее взор устремился дальше к исследованию огромной тушки, виконт решил ее вразумить:

– А может, мы отправимся на поиски? А исследование и ощупывание моего брэнного тела оставим на потом? Ну, когда дел срочных не будет.

Оксарма отдернула шаловливые руки и немного покраснела, так как вспомнила, что это было не показательное выступление, а все же ситуация вызванная сложным детским характером ее дочери и ее друзей.

– Самое удобное место на шее, там, где начинается спина.

В ответ Оксарма лишь кивнула. Еще раз осмотрела огромное тело дракона и быстро начала взбираться на него. Внутри все трепетало от предвкушения невиданных приключений, и желание сильно наказать свое чадо за своевольное отлучение из дома куда-то пропало. Хотя волнение за ее непутевую дочь никуда не делось.

Когда наездница удобно устроилась в ложбинке между лопатками, Виктор заставил ее наложить защиту, чтобы не замерзнуть *averti ab increpantibus caeli* (щит от воздуха). Оксарма повторила заклинание, представляя себе тонкий пузырь, который покрывал все ее тело, как и объяснил Виктор. Мгновение и она увидела, что вокруг нее появился тонкий прозрачный купол с радужным отливом. В очередной раз подивилась тому, как это все работает и дала команду на взлет. После этого дракон поднялся на свои массивные лапы, выпрямил длинную шею и вновь расправил крылья, разминая их. Он сделал первые шаги к обрыву, от чего у всадницы перехватило дыхание, и она всем телом улеглась на его шею. Еще мгновение, и над долиной у подножья горы раздался пронзительный женский крик и возгласы восторга. Виктор сделал круг над замком, проверяя территорию, а затем, резко свернув направо, и начал снижаться над деревьями.

Для Оксармы зелень там внизу казалась травой, настолько мелкими были деревья, а чтобы высмотреть детей и речи не шло.

«А как же мы их увидим с такой-то высоты?» – подумала она про себя.

– У драконов острое зрение! – послышался ответ в голове, от которого она вздрогнула, но удивляться, как раньше, не стала.

– На сколько острое? – ехидно поинтересовалась она.

– На столько, что я могу разглядеть как трава на ветру колышится. Если бы не эта природная способность, драконам было бы сложно себя прокормить, в древние времена.

– А что, раньше ваша порода охотилась вот так вот, с высоты?

– Изначально драконы имели только эту форму, их это вполне устраивало. Вили гнезда высоко в горах, охотились и держались обособленно от других рас. Но со временем, когда на нас открыли охоту и начали истреблять (это было еще во времена до перехода в магическое измерение), драконам пришлось научиться прятаться. Магия, источник которой всегда хранился в наших телах, дал нам такую возможность – так появилась вторая форма, сходная с человеческой.

– Если хочешь что-то спрятать, прячь это у врага под носом? – задумчиво пробормотала Оксарма.

– Именно! Нам пришлось научиться жить как люди, строить, обучатся, контактировать...

– Но природные способности остались?

– То, что заложено природой не искоренить. – Подтвердил Виктор.

– А огнем дышать ты умеешь?

– А мы перешли на «ты»? – решил съязвить Виктор.

– А почему бы и нет, лично мне так удобнее. – Не растерялась она.

В голове у Оксармы раздался смешок, и Виктор все же ответил.

– Да я умею дышать огнем, так как это моя стихия. Но вот близнецы, в силу того что, отец их из рода гидр, и обладает силой воды, сейчас стоят на перепутье. В семнадцать, когда магия в их телах обретет стабильность, станет понятно, какая стихия у них будет превалировать.

– То есть, до семнадцати лет не понятно, какая магия тебе будет даваться легче?

– Не совсем так: если оба родителя из рода огненных, то и дети будут огненными. Но если родители хоть и близки по родству (дракон и гидра), но магия их разнится, выбор будет четко ясен к совершеннолетию.

– А если где-то в родословной драконов затеряется обладатель иной стихии, может ли его сила пробудиться через несколько поколений?

– Такие случаи были. Сейчас чистокровных не осталось, поэтому совершеннолетие важный ритуал.

Они пролетели над долиной несколько раз и, убедившись, что детей нигде нет, отправились обратно к горному хребту.

– Куда теперь? – спросила Оксарма.

– В гости к Сиверсу.

Глава 6

Сиверс оказался на удивление молодым и симпатичным мужчиной. Он носил простую серую одежду, длинные волосы связывал жгутом в хвост, и редко сбрасывал растительность на лице, пытаясь скрыть молодость, характерную лунным эльфам. Хотя острые ушки, мраморную кожу и серебристые волосы скрыть было невозможно.

Ребята нагрянули к нему неожиданно, пользуясь двумя мотолетами (транспортное средство походило на изогнутую черную корягу с мягким сидением и рулем как у мотоцикла и приводилось в движение при помощи магии). Они захватили с собой гостинцы, чтобы устроить чаепитие с плюшками. Сиверс как раз носил ведра с водой, что сильно удивило Габриэлу. Ведь даже в замке бытовую работу прислуга исполняла при помощи магии.

– Как поживаешь Сиверс? – спросил Изакеиль, спрыгнул с мотолета и помог Габриэле, которая ехала с ним.

– Нормально! А вы, какими судьбами, в столь отдаленные места?

Он поставил свою ношу на землю, вытер руки об рубашку и протянул правую для приветствия. Изакеиль пожал ее, улыбаясь широко. Рядом с этим эльфом видно было, что он чувствовал себя раскованно, чем немного удивил подругу. Изабела, ему в противоположность, скромно переминалась сбоку.

– Мы к тебе по делу! Позволь представить – он отошел в сторону, открывая взору эльфа Габриэлу – это Габриэла, она в нашей общине новенькая.

Сиверс поклонился одной лишь головой, знаменуя приветствие, и пристально уставился на девочку, от чего та поежилась. Глаза отшельника затянулись пеленой и стали белыми без зрачков и перестали моргать. Так длилось несколько минут, а затем его взгляд приобрел прежний фиолетовый цвет.

– Какая интересная у вас подруга. – С каменным, не выражающим никаких эмоций, лицом проговорил Сиверс.

– В каком смысле «интересная»? – решила уточнить сама Габриэла.

Сиверс молчал. Тишина нагнетала обстановку. Никто из присутствующих не решался ее нарушить.

– Может, угостишь нас чаем? – робко спросила Изабелла, чтобы отвлечь всех от неловкого молчания.

Отшельник, ничего не ответив, взял ведра с водой, и отправился в хижину. Скромное жилище стояло на одном из выступов горной гряды, заросшее разной растительностью. И если бы не дверь, то не факт, что обычный прохожий разобрал в этом дом. Дверь перед ним сама отворилась, и он вошел внутрь.

– Что это с ним? – заговорщицки поинтересовалась Габи у подруги, при этом излучая обиду и негодование.

– Не бери в голову, он всегда такой. Пошли.

Изакеиль забрал дорожный рюкзак, набитый всякой всячиной, и махал девочкам, зазывая их идти следом.

Внутри мебель была скромной деревянной, без каких либо украшений. Оранжевый свет закатного солнца падал из окна на стол. Везде было чисто и пахло древесиной и травами. Сиверс хлопотал около нехитрого очага, грея воду в чайнике как существо далекое от магии. Изабела усадила подругу на лавку, и пристроилась рядышком, а Изакеиль помогал Сиверсу накрыть на стол. Когда же ароматный чай дымился в чашках, а все участники неожиданного визита сидели за столом, тишина казалась звенящей, а атмосфера гнетущей.

– Слушай, Сиверс, – начал разговор Изакеиль – Габриэла выросла в мире людей, и только недавно узнала о том, что владеет магией. И нам интересно, можешь ли ты сказать – к какому роду она относится?

– А до совершеннолетия подождать никак? – все с тем же безэмоциональным лицом спросил он.

– Мне до него почти три года... – решила уточнить Габи.

– И что? – безучастно переспросил он.

Активная и не вмеру любопытная девочка не понимала, почему он не хочет ей помочь. Этот белесый эльф вызывал в ней странные чувства тревоги и страха, которые она показывать не хотела.

– Сив, – вмешался вновь Изакеиль – пойми, ей придется наверстать много упущенного в обучении, и принадлежность к роду этот процесс бы упростила. Ты же видишь это, так почему не скажешь?

Сиверс прошелся взглядом по всем присутствующим.

– Не вижу в этом необходимости.

«Упертый баран!» – подумала Габриэла.

– Я не упертый, просто не вижу логичной подоплеки в том, чтобы вам это рассказывать.

У девочки отвисла челюсть.

– Как? – тихо на выдохе спросила она.

Сиверс склонил голову к правому плечу и уставился на нее.

– А как ты дышишь?

– Само как-то получается... – только и смогла она ответить.

– Вот и у меня оно само как-то получается.

Изакеиль и Изабела непонимающе смотрели на этих двоих, но боялись задать встречные вопросы.

– А если я скажу, что это поможет мне узнать – кто я, и откуда вообще взялась? Это будет достаточной причиной ответить на мой вопрос? – решила она ударить в лоб.

– Тебе не достаточно того, что ты уже здесь?

– Нет! Я хочу знать, кто мой отец и куда он исчез.

Сиверс вновь пристально уставился на нее, и взгляд опять помутнел, но через мгновение вернулся в норму.

– В тебе слишком много силы, слишком много крови, и какая из них принадлежит отцу я сказать не смогу.

– А что значит много крови? – Габриэла совсем растерялась.

– Это значит, что в тебе не одна линия рода – начал пояснять Изакеиль – это могут быть и эльфы, и драконы, и феи – да кто угодно, или все сразу.

– Мда, легче не стало. – Разочарованно выдала девочка.

– Но Сиверс, если в ней много крови, как она может иметь много силы? – вдруг спохватился парень и уставился на отшельника непонимающим взглядом.

Габриэла напряглась в ожидании ответа, так как вспомнила о том, что если смешивать кровь разных рас сила магии угнетается, и каждое следующее поколение становится слабее.

Сиверс молчал. Он видел истинную подоплеку всего этого, но стоит ли рассказывать истину этим детям, не знал.

– А есть ли у Габи вторая форма? – чтобы разрядить обстановку в очередной раз в разговор вступила Изабелла.

– Есть, но до совершеннолетия она ею воспользоваться не сможет.

– Почему? – немного обижено спросила Габи.

– Кровь не вода, она сложная субстанция, хранящая свои тайны за семью печатями. На тебе тоже есть печати, которые до совершеннолетия не позволят принять вторую и третью формы.

– Третью? – Изакеиль вскочил как ошпаренный – А такое вообще бывает?

– Ну, она же существует? – Сиверс кивнул в сторону Габриэлы – Значит бывает.

– Понятнее не стало... – надувшись, пробормотала Габриэла – Наоборот, вопросов стало только больше.

Разговор угас сам собой. Каждый думал о своем, но предаваться унынию у ребят долго не получилось, так как за окном поднялся сильный ветер, который гнул кроны деревьев чуть ли не до земли. Створки окна начали ходить ходуном, и сильный порыв ветра уронил чашку уже остывшего чая и разлил его по столу.

– Что это? – перекрикивая шум листвы, спросила Габриэла.

– Проблемы по наши головы! – выдал Изакеиль, и его лицо исказилось от досады.

Ветер стих, так же резко, как и начался. За дверью послышались шаги. Ребята вскочили, синхронно оборачиваясь в ту сторону. Дверь резко распахнулась, открывая их взору фигуры Оксармы и дяди Виктора.

– Габриэла! – командирским, отработанным годами голосом, закричала Оксарма – Какого лешего ты здесь делаешь?

– Мам я... – дрожащим голосом попыталась она начать оправдываться.

– Ты вообще представляешь – перебила она дочь – как я извелась, узнав, что вы пропали безвести? А вы? – она уставилась суровым взглядом на близнецов – Утихомирьте свое шило в причинном месте и научитесь сообщать, куда и по какому поводу вы отлучаетесь!

Тяжелая рука Виктора легла ей на плече, от чего Оксарма сразу же взяла эмоции под контроль. Ей вспомнился муж, который делал так же, напоминая о том, что криком ничего не добьешься.

– Ребята, – начал виконт тихим, но твердым голосом – ваше наказание мы обсудим дома, а сейчас на выход.

Близнецы и Габриэла молча развернулись и ушли, на прощание лишь кивнув отшельнику.

– Сиверс, дружище, надеюсь, эти обормоты не сильно тебя побеспокоили? – голос Виктора казался немного встревоженным.

– Я привык. Изакеиль часто ко мне заглядывал еще с детства. – Спокойно ответил эльф.

– Позволь представить – он указал рукой на свою спутницу – это Оксарма, мать Габриэлы.

Они недавно в нашей общине.

– Я в курсе.

Взгляд его вновь помутнился на мгновение, от чего Оксарму, как и Габриэлу, передернуло.

– Очень приятно! – запинаясь, сказала она, но Сиверс уже отвел взгляд, ничего не ответив.

– Я загляну к тебе на днях. – На прощание кинул Виктор.

А в ответ лишь кивок.

Ребята домой добирались так же, как и прежде – на мотолетах. А Оксарма на спине огромного дракона, который как коршун, следил, чтобы младшее шепутное поколение не потерялось по пути.

– И что это было? – решила Оксарма задать волнующий ее вопрос, чтобы скоротать время в полете.

– Ты это о чем? – ментальный голос Виктора раздался в ее голове.

– Я про этого... а кто он собственно? – растерянно спросила наездница.

– Сиверс? – уточнил виконт.

– Да.

– Сиверс лунный эльф. Хотя в его родословной была некая особа, которую у них считают оракулом. Но сила оракула передается по женской линии, а мужчинам их рода не доступна. Но Сиверс оказался не совсем мужчиной, и потому получил частицу дара матери. Так, что он видит немного больше чем мы.

– Он гермафродит? – это вопрос прозвучал немного громче и тревожнее, нежели того хотела Оксарма.

– Да, и это тяжкая ноша, которая и заставила его уединиться в этой отдаленной местности.

– А его глаза...

– Меняются, когда работает дар. – Закончил он за нее предложение, сразу поняв, что та хотела спросить.

– Значит, когда он на меня смотрел...

– Это еще ничего не значит. Просто дар срабатывает без его на то желания, и не всегда четко отображает истину. – Поспешил он кое-что пояснить. Чтобы Оксарма не делала поспешных выводов.

– Как все сложно. – Задумчиво выдала иномирянка.

В замке, в приемной, возвращения нерадивых чад ожидали две драконессы: бабушка и мать близнецов. Статус не позволял им повышать голос в присутствии посторонних, а потому ребята отделались холодной вычиткой по факту и домашним арестом.

– И почему ты не дал мне поговорить с собственной дочерью? – на повышенных тонах возмущалась Оксарма – Я бы и близнецам мозги вправила, за компанию, чтобы Габриэле не так обидно было!

– И что бы это дало? – уставшим голосом спросил Виктор.

Они уже полчаса обсуждали эту тему и никак не могли прийти к консенсусу.

– Как это что? На пару дней этого бы хватило, чтобы троица непосед не влипала в неприятности.

– Вот именно, всего пара дней! А дальше? Заново их отлавливать и проводить воспитательную беседу?

– А что ты предлагаешь? – сложив руки на груди, фыркнула в ответ Оксарма.

– Предоставим их моей матери, она умеет доходчиво вразумлять таких как они.

– Это ты по собственному опыту судишь? – съязвила она.

– Не без этого... – Виктор смущено начал прятать глаза, отводя их в сторону.

– Так ты, оказывается, был беспокойным подростком? И как Юстиния с тобой управлялась? – Оксарма откровенно хихикала, представляя Виктора буйным подростком.

– По-разному...

Виктор явно не хотел посвящать Оксарму в подробности своего бурного прошлого, а огонек, с которым она на него смотрела, немного пугал. Поэтому он попытался сменить тему.

– Может, лучше я тебе библиотеку покажу? Там много полезной информации...

– Увиливаешь от ответа? Как некрасиво, господин виконт! – она деланно покачала головой, изображая осуждение. – Кстати, а где твой отец?

Лицо Виктора немного потемнело, и Оксарма почувствовала, что затронула какую-то щекотливую тему, но отступать уже было некуда.

– Он болен... – Виктор отвел взгляд в сторону – Сейчас почти не просыпается, лекари говорят, что осталось ему не долго.

– Извини... – смущено произнесла Оксарма.

– Ничего, ты же не знала.

Дверь скрипнула, и внутрь вошли графиня и баронесса. Они излучали ауру негодования. Но дежурная улыбка легла на их лица при виде гостыи, так синхронно, что становилось немного жутко.

– Дети в своих комнатах, и до завтра оттуда не выйдут. – Сказала Юстиния, усаживаясь по правую руку от сына. – Каждый в своей комнате, так что, стовориться у них не будет возможности. К двери приставила надзор, так что если что-то случится, мне тот час доложат. Причем каждый час комнаты будут проверять.

– А не слишком ли это жестоко? – спросил Виктор.

– Это я еще даже не старалась! – твердо ответила она – Завтра я найду им достойное занятие, порознь! Я так понимаю, если они будут контактировать, то сразу найдут себе новое приключение. А у меня, между прочим, прием.

– Какой прием? – нахмутив брови, переспросил Виктор.

– А я тебе не говорила? – наивно хлопая ресничками, уточнила Юстиния.

– Видать упустила из виду этот важный момент. – Казалось Виктор порывивал, когда произносил эту фразу.

– Он в честь прибытия Оксармы и ее дочери. Это событие никак нельзя упустить из виду. На них хотят посмотреть все, и поэтому завтра ты обязан присутствовать как хозяин...

– Мама! – прикрикнул он – Ты опять за свое? Я же тебе уже сказал, что не намерен искать себе пару, и на то есть причины!

– Какие еще причины? Как долго ты собираешься уваливать от своих прямых обязанностей? Нашей семье нужен сильный наследник, так будь добр найди достойную кандидатку!

– Пока отец жив, я не собираюсь жениться! И это мое последнее слово!

Виктор вскочил со своего места, извинился за грубость перед сестрой и Оксармой и вышел, не желая более обсуждать эту тему.

– Вот так он всегда и убегает. – Уставшим голосом сказала графиня, провожая сына взглядом. – Йорику осталось не так долго, и у него на одну отговорку станет меньше.

На глазах графини блеснули бусинки слез, которые она быстро стряхнула, и вновь улыбувшись, обратилась к гостье:

– Надеюсь, хоть вы сможете скрасить завтрашний вечер, иначе мой сын опять все испортит.

Оксарма не знала, как на это реагировать, и потому выдавила из себя натянуто «да», и замолчала.

К дочери она зашла лишь единожды, чтобы вразумить свое чадо и немного поговорить о том, что же их ждет впереди:

– Мам, я тебе честно говорю – Иза предложил сходить к этому отшельнику, чтобы узнать нашу с тобой родословную. Он не простой эльф...

– Я в курсе! Но ты могла меня хотя бы в известность поставить?

– И ты бы меня вот так просто отпустила? – скептически глянув на свою мать, спросила Габриэла.

– После того, что вы устроили в академии? Не думаю.

– Вот видишь! – выкрикнула девочка в ответ.

– Зато я бы сходила с тобой за компанию. Мне, между прочим, тоже интересно узнать какие тайны в шкафу хранила моя мама. Так что ты, мой пупсик, одиноличница! – она щелкнула дочь по кончику носа.

– Прости, я постараюсь больше так не делать... – скромно, из подо лба, взирая на свою родительницу, проговорила девочка, и потеряла ушибленный нос.

– Мне нравится постановка твоего предложения. – Игриво проговорила Оксарма – Особенно слово «постараюсь».

Они дружно расхохотались, и Габи прижалась к маминой груди как в детстве. В этом новом мире они остались вдвоем, как и в том. И хоть сейчас рядом были новые друзья и знакомые, но ощущения безопасности не было.

– Так что он вам рассказал? – не отпуская дочь, спросила Оксарма.

– Да по сути ничего и не рассказал.

– Совсем? – обиделась она.

– Поначалу он что-то говорил о том, что я «интересная». А когда я уточнила, в чем это выражается, Сиверс промолчал. Разговор не клеился, а его отдельные фразы ясности не добавили. Особенно по поводу крови и перевоплощений.

– Я ничего не поняла... – нахмурилась Оксарма.

– Ну, он сказал, что во мне много крови и много силы. И что у меня есть вторая и третья формы, которые я смогу освоить, лишь достигнув совершеннолетия. Хотя Иза и Изабелла могут перекидываться чуть ли не с рождения. – Она обиженно надула губки.

– В смысле вторая и третья формы? Это ты сможешь превратиться в кого-то? Как и Виктор?

– Да, только я не знаю, как буду выглядеть. Я так понимаю, вторая форма тут есть практически у каждой народности. А мне так еще и третья досталась.

– А это вообще нормально? – всполошилась Оксарма.

– Не знаю. Иза, когда услышал об этом, немного забеспокоился, и тоже спросил у Сиверса, о том бывает ли такое. Но тот, опять-таки, ничего внятного не ответил.

– Интересненько, а есть ли у меня вторая форма? – задумчиво протянула она и почесала подбородок.

– Слушай, а ведь тебе совершеннолетия ждать не нужно как мне, может, помучаешь Виктора, пусть поможет?

Габриэла предвкушала шоу, в котором не поучаствует, так хоть понаблюдает. Тем более, что мама ей не чужой человек, а так глядишь и можно будет прикинуть как будет выглядеть одна из форм. Оксарма в ответ на это лишь хитро прищурилась, размышляя о том, как это может быть и начала непроизвольно улыбаться.

– Ладно, малыш! – Оксарма встала, поцеловала дочь в лоб и пошла к двери – Уже поздно, мне нужно идти. И у меня на прощание, так сказать, будет просьба.

– Какая?

– До завтрашнего вечера ничего не делай. – Она даже подняла указательный палец кверху.

– Почему? – удивилась Габриэла.

– Я просто знаю твою непоседливую натуру, вы за один день умудрились столько натворить!

– Не будем о прошлом... – отмахнулась девочка.

– Так вот, сделай мне одолжение и до завтрашнего вечера не нужно создавать конфликтов. А на приеме сможешь немного расслабиться.

– На каком приеме? – воодушевилась Габи.

– Да на обычном. В нашу с тобой честь... – торжественно заявила ее мама.

– Бал что ли? С платьями и танцами?

– Он самый. Юстиния сказала, что твои наряды на выбор принесут к обеду, чтобы можно было подготовиться. Я попрошу, чтобы Изабелле позволили тебе в этом помочь.

Оксарма подмигнула, послала воздушный поцелуй и ушла. А Габриэла осталась наедине с тишиной и переполняющими ее восторгом и предвкушением.

Найти Виктора в таком огромном замке оказалось довольно сложно. Хоть Оксарма и спрашивала горничных, уточняя направление, все равно в хитросплетениях длинных коридоров ориентироваться ей было очень сложно. Впервые она подумала, что стоит заказать

карту этого замка, а лучше с GPS навигатором в комплекте. С десятой попытки она все-таки открыла нужную дверь, за которой находился кабинет виконта. От счастья она была готова рыдать у него на груди, и тут же колотить в нее кулаками в наказание за свои страдания. Но, достойный вид, прежде всего, и потому она обошлась скупыми упреками:

– И почему это драконья порода не строит что-то менее пафосное? Я думала, умру где-нибудь в коридоре, и мой иссохший трупик найти так никто и не сможет.

– Ты это о чем? – спросил Виктор, не поднимая головы.

– Да вот, мысль одна меня посетила светлая, дай думаю, с тобой ее обсужу. Но, тут я столкнулась с суровой реальностью – ваш замок это лабиринт. Причем он организован так, чтобы враги, даже если прорвутся внутрь, умерли, потерявшись в его хитрых коридорах.

В ответ на это Виктор лишь улыбнулся.

– Как быстро ты разгадала хитрый план архитектора сего величественного строения. И так, чем могу быть полезен?

Оксарма вошла вальяжно, уже не ограничивая себя правилами приличия, и без должного разрешения уселась на край стола. После того как Виктор показал ей вторую ипостась и прокатил на своей спине их отношения стали более доверительными.

– Я тут с Габриэлой поговорила о том, как они гостили у этого лунного эльфа. – Начала Оксарма издали.

– И что? – равнодушно спросил виконт.

– Так вот он обмолвился о том, что у нее есть вторая ипостась... – драматическая пауза – и третья...

– Что? – эта фраза явно привлекла внимание Виктора.

– Вот я, к примеру, далека от тонкостей вашей генетики и все такое, поэтому объясни мне, что это может означать?

– А он еще что-нибудь говорил?

– Что-то про «много крови» и «много силы». И о том, что свои перевоплощения до совершеннолетия она не сможет опробовать. Но дочь предложила мне испытать себя, вроде как у меня ограничений быть не должно.

Лицо Виктора отображало богатую гамму эмоций от удивления до паники. Но, что-либо пояснить он не спешил, чем начал тревожить свою гостью.

– И так? – протянула Оксарма, все еще ожидая ответа.

– А? Что? Прости, я немного задумался.

– О чем? Поделись информацией, а то я уже за дочь волноваться начинаю. – Нахмурилась она.

– Да как бы нечем пока делиться.

– А от чего же такая бурная реакция у тебя, если делиться нечем?

– Просто понятия «много крови» и «много силы» – они несовместимы. А наличие третьей формы так вообще нонсенс.

– То есть эльф соврал? – уточнила она.

– Он не врет, поэтому меня это и тревожит.

Виктор сел в свое большое кресло. Руки раскинул так, что они локтями уместились на быльцах. Правую он согнул и положил на нее голову. Лицо его казалось немного отрешенным и задумчивым.

– Может нужно с ним поговорить более основательно? – нарушила гостью затянувшуюся тишину.

– Нужно, но пока невозможно.

– А я и не предлагаю вот прямо сейчас отправляться к нему в гости. Можно же перенести визит, к примеру, на завтра? – и многозначительная пауза.

– А прием? – он бросил на Оксарму быстрый взгляд – Юстиния нас прикончит, в буквальном смысле, если завидный жених и причина банкета не явятся. Причем она в драконьей форме побольше меня будет.

– Почему? Неужели мужчины драконьего рода обмельчали? – язвить Оксарма никогда не гнушалась.

– Нет, – Виктор как будто и не заметил ехидных ноток в ее голосе – просто у нас с возрастом габариты увеличиваются. А моей матери чуть больше чем за сотню перевалило.

– Сколько ей? – перейдя на крик, от удивления, спросила Оксарма.

– Драконы женятся, как и люди, рано, но это не значит, что детей они заводят так же. На то, чтобы появились мы с Викторией, потребовался ни один десяток лет. И чаще всего больше двух наследников не бывает, если брак одно стихийный, как у моих родителей. А вот если брак разно стихийный, то есть вероятность, что наследников будет больше.

– Прямо строгий контроль рождаемости.

– Скорее побочный эффект от большой силы.

– И как долго драконы живут?

– Сейчас лет до двухсот, редко когда дольше.

– А раньше?

– А раньше самым старым считался Игнил, который дожил до тысячи и ушел самостоятельно.

– Самоубийство? – испуганно спросила Оксарма.

– Нет, – усмехнулся Виктор – драконы часть природы и ею становятся. Они засыпают и становятся деревьями или камнями, гидры предпочитают засыпать на дне водоемов, растворяясь со своей стихией.

– А твой отец? – набравшись смелости, она все-таки спросила об этом.

– А мой отец лежит на вершине хребта около замка, и уже мало чем напоминает дракона. Его тело постепенно каменеет, и когда настанет час, он призовет меня к себе, чтобы я забрал зерно.

– А это что такое? – она подалась вперед от любопытства.

– Это магия в чистом виде, которая хранится в наших телах и после смерти окаменеет, превращаясь в рубин, алмаз ну или другой драгоценный камень. Перед тем как уснуть навечно он отдаст его мне, тем самым передавая права и титул.

Виктор встал со своего места и подошел к шкафу, в центре которого была деревянная панель. Он нажал на левый ее уголок, и она открылась. Внутри Оксарма увидела стенд с множеством драгоценных камней различного окраса, формы и размера. Все это богатство блистало и слепило глаза.

– Вау! – только и смогла ответить она – А ты не боишься мне это показывать?

Виктор в ответ лишь усмехнулся.

– А ты хочешь их украсть?

– Нет, мне совесть не позволит обокрасть дом тех, кто мне помогает! – возмутилась она – Но все же...

– Не скажу, что я тебе так уж безоговорочно доверяю, но открою секрет – прикоснуться к ним может только глава дома.

– То есть, я их взять просто не смогу?

– Хочешь провести эксперимент? – он лукаво усмехнулся.

– Я воздержусь, а то оставлять дочь полной сиротой не охота. – Отмахнулась равнодушно гостья.

Виктор вновь закрыл створку шкафа, нажав в том же месте, и вернулся за стол. Оксарма, тяжело вздохнула.

– Что не так? – отреагировал на это виконт.

– Да вот подумала, а есть ли вторая форма у меня?

Виктор на нее пристально посмотрел.

– Может и есть, кто знает. Хоть внешне ты и выглядишь как чистокровный человек, но это может быть влияние сильных генов одного из родителей.

– А как узнать это?

– У драконов вторая форма неотъемлемая часть, которая сопровождает нас с рождения. А вот ты в таком возрасте...

– В каком таком возрасте? – фыркнула Оксарма на провокацию со стороны Виктора.

А тот в свою очередь поспешил все пояснить, пока она не начала рвать и метать.

– Я не имел в виду ничего такого! Просто даже если до совершеннолетия кому-то сложно менять форму то после, когда магия стабилизируется в организме, это уже не является проблемой, все происходит само собой.

– Значит, прецедентов не было подобных мне?

– Кроме короля Лича не было.

– Кстати о нем – кем был это король Лич? И почему его так прозвали?

– Он был сиротой, и предположительно человеческого рода.

– А почему предположительно?

– Потому, что все записи о нем сгорели вместе с библиотекой в замке *Summo terrae* (Вершина мира). Раньше наша община была монархической, и правил народом король. Но с одним отличием от человеческих традиций – короля могли переизбрать, если так пожелает народ, выбирая из аристократических семей достойного сына, путем ряда испытаний. В общем, там долго рассказывать... Так вот, когда король того времени не смог оправдать ожиданий, его свергли и объявили новый созыв претендентов среди которых и был Вергилий.

– Погоди, так ты же говорил, что Вергилием был ученый...

– Все верно, он искал способ оживить магию в своей крови и потратил на это полжизни. Так вот, когда объявили созыв претендентов, Вергилий магией уже обладал, но как он этого добился, никто не знал. Его, конечно, пытались не допустить, так как официального аристократического статуса он не имел, но изучив законы, нашли лишь ограничение по силе, которое для него проблемой не было. В итоге, этот созыв он выиграл и получил престол и все к нему прилегающее. Но вместе с этим ему досталась и гражданская война, которая назревала уже давно. Править долго у него не вышло, время смут многих забрало в небытие. И, чтобы спасти положение, Вергилий пошел против главного закона – использовал некромантию. Он поднял всех тех, кто погиб на поле скорби, и повел свое войско против живых. Он заплатил за это ужасную цену – собственную жизнь, заключив душу навечно в гниющем теле. За что и получил прозвище король Лич.

– Как это? – поморщившись, спросила Оксарма.

– А так, что каждый, кто использует некромантию, платит за это цену – тело начинает активно разлагаться и гнить, сама понимаешь, как это выглядит. Причем, душа привязывается к этому телу навечно. Он не может умереть, ведь тело уже мертво.

– Что совсем никак?

– Есть, конечно, предположение, что нужно спалить останки тела некроманта в гиене огненной, которая является святилищем демонов на острове *ora diabolus est scriptor* (Пасть дьявола). Но это только теория.

– А, что на практике, Лич был единственным некромантом?

– Нет, были прецеденты, когда сумасшедшие маги искали бессмертия и получали его, но фактов их смерти задокументировано не было. Да и их наличия тоже зафиксировано не было. Скажем так, были слухи, легенды и истории, очень древние. Закон этот существует практически с того времени, как магические народности бежали в этот мир. А большая часть

старинных фолиантов сгорела в библиотеке *Summo terrae* (Вершина мира), как раз во времена первых порывов революционеров.

– И чего же добился король Лич своими действиями?

– Он показал жителям, что аристократы это их опора, так как только в их руках была достаточная сила, чтобы остановить его. Он фактически сделал себя врагом для всех, чтобы объединить их.

– Враг моего врага, мой друг?

– Какие замечательные слова! – хмыкнув, сказал Виктор – Он действительно стал врагом для всех, чтобы спасти их.

– Ну, тогда он герой! Почему же его изгнали?

– Об истинных намерениях Вергилия знали лишь единицы, те, кто был его соратниками. Для всех остальных он выступил в роли обезумевшего короля, возжелавшего власти. Ведь если ему не дали ее по праву турнира, тогда он должен ее получить силой.

– Мне его жалко... – выдала свой вердикт Оксарма – лишиться нормальной жизни, своего тела и возможности умереть и остаться одному – я бы не смогла пойти на такую жертву. Было бы ради кого!

– А ради дочери?

Оксарма ответила не задумываясь:

– Ради Габриэлы я готова даже жизнь отдать.

– Вот и у Вергилия были и жена и ребенок, ради которых он все это и делал. Не только для жителей нашего мира, а в первую очередь для семьи.

– Понимаю... Но как его изгнали? Я же правильно помню – сейчас он где-то в другом месте?

– Да, в момент, когда армия Лича начали перевешивать силы живых, а их ряды на тот момент были сильно потрепаны, на арену боевых действий вышел тогдашний глава светлых эльфов, молодой Адарстан Фабиус. Он вызвал Вергилия на поединок чести, один на один и выиграл его. Условие поражения было изгнание короля Лича в *Mors vallis* (Мертвую долину).

– Какой же он молодец! – наиграно хлопая в ладоши, сказала Оксарма – Прямо никто не мог злого некроманта победить, а этот эльфеныш один на один и с первого раза! Прямо гордость берет!

Виктор, глядя на эту тираду, расхохотался от души.

– О да, сейчас это выглядит наиграно, но тогда это был действительно геройский поступок. После чего род Фабиус стал хранителем нашей общины, но уже на более упрощенных правах, нежели короли до этого. Основная власть сейчас у старейшин аристократических семей, но итоговое слово всегда за главой. Ну, и если он свои функции будет выполнять не достаточно хорошо его и его род всегда можно заменить. Но остальным власти и в сенате хватает, да и тень короля Лича все еще нависает над ними, не давая расслабиться.

– И чем же он их держит?

– Одним из важных факторов победы в той схватке было заклятие, лишаящее некроманта его силы на длительный срок. И оно доступно лишь обладателям магии природы, то есть... – он ждал, что Оксарма закончит предложение за него.

– Светлым эльфам? – неуверенно предположила иномирянка.

– Именно! И стоит сменить главу, как Лич вновь может вернуться, желая заполучить власть обратно. И не факт, что обиженный Фабиус захочет помогать.

– И это правда, что они знают такое заклятие? – недоверчиво скривилась она.

– К сожалению, нет, это всего лишь уловка, которая помогает держать всех в напряжении и не делать глупостей. Но, опять-таки, об этом знают единицы.

– А ничего, что и я теперь в курсе?

– Ничего. – Равнодушно ответил Виктор.

– А вдруг я прямо таки завтра пойду и все расскажу!

Виктор приподнял одну бровь, демонстрируя свое пренебрежительное отношение к услышанному.

– Ну, во-первых – ты думаешь, тебе кто-то поверит? Во-вторых – даже если и найдется тот, кто в это поверит, не факт, что он сможет это правильно использовать. И в третьих, – какая тебе от этого выгода?

– Никакой.

– Вот поэтому от того, что ты стала чуть лучше понимать наш мир, ничего не изменится. А вот информация о Вергилие может стать полезной.

– Знать бы еще как ее использовать...

– А вот над этим стоит подумать и тебе и мне.

И тишина в ответ. Оксарма начала активно перебирать информацию, которую услышала и не реагировала больше на Виктора. Но час был поздний, и он, шелкнув падьцами у нее перед носом, вернул концентрацию в прежнее состояние:

– Тебе пора отдыхать. – Сказал виконт.

– Зачем? – Оксарма не сразу поняла, что от нее хотят.

Виктор усмехнулся, наклонился к ее щеке, от чего она отшатнулась назад, и с недоумением уставилась на него.

– Прощальный поцелуй... в щеку... – пояснил он свои намерения.

– Зачем? – она сморщила носик.

Виконт не удержался и зашелся в заразительном смехе.

– Просто, чтобы вернуть тебя на грешную землю! – сквозь остатки смеха проговорил Виктор. – Когда ты активно над чем-то думаешь, то ничего вокруг не замечаешь, вот я и решил тебя немного взбодрить.

Теперь Оксарма нахмурила еще и брови.

– Все! Все! – поднял он руки вверх – Не удержался, каюсь! Но тебя так забавно дразнить, прости! Мир?

Он протянул правую руку, предлагая ее пожать в знак примирения. Оксарма с опаской ее приняла, но подолгу разрешать кому-то к себе прикасаться не хотела, а потому быстро ее отдернула обратно.

– Нахал! Честное слово, не ожидала!

– Еще раз извини, больше так не буду... сегодня... – небрежно бросил он.

– Что? – спохватилась Оксарма, и, нахмурившись, зло глянула на виконта.

– Шучу! – искренне улыбнулся он.

Оксарма направилась к двери, с опаской поглядывая через плечо на Виктора, а тот все так же искренне улыбался. За эти два дня она смогла увидеть в нем не только серьезного мужчину, на плечах которого лежит забота о целом семействе, учениках в академии, но и со стороны более открытой и беззаботной. Он казался родным и понятным. Но на душе у Оксаомы скребли кошки. Она так же вспомнила мужа, по которому, по-прежнему, скучала. Для всех нужно быть сильной и заботливой женщиной, но для него можно оставаться хрупкой и нежной.

– Спокойной ночи! – на прощанье сказала она и ушла прочь.

Когда же дверь закрылась, Виктор присел на корточки и пальцами обеих рук впился в волосы, на лице отразились разочарование и досада.

– Идиот! – тихонько проговорил он – Не сдержался...

Глава 7

Новый день, новые заботы. Оксарму будить никто не стал, и она впервые, за долгое время, выспалась, как следует. Но стоило ей одеться, как в дверь постучали.

– Войдите!

– Доброе утро! – это была Виктория.

– Доброе...

– Как вам спалось?

– Просто замечательно! – ответила Оксарма воодушевленно – А можно вас попросить о личном?

Виктория склонила голову на бок в ожидании той самой просьбы.

– Я знаю, что у вас тут этикет и все такое, но можем мы перейти на неформальное обращение?

– Можно, если осторожно... – с усмешкой ответила молодая баронесса.

– Тогда зови меня Окси, так будет комфортнее.

– Хорошо, Окси! – подчеркнув интонацией ее имя, ответила Виктория. – Я тут как раз пришла помочь тебе подготовиться к завтраку, хотя уже скоро обед.

– Это сколько же я спала? – всполошилась она.

– Главное, что хорошо отдохнула. – Виктория добродушно улыбнулась ей в ответ.

– Это точно.

Баронесса прошла к шкафу, и отворила его створки, открывая взору множество нарядов.

– Еще вчера я распорядилась, чтобы тебе принесли платья на любой случай, а то твой внешний вид немного не соответствует нашему этикету.

Оксарма тяжело вздохнула. В ином мире штаны и джинсы были ее неизменными атрибутами ежедневной жизни, а здесь женщина должна носить утонченные платья и с этим придется мириться, или нет – время покажет.

Виктория начала перебирать наряды один за другим и когда увидела подходящий, сняла его вместе с вешалкой и подала Оксарме.

– Через пару минут заглянет швея и поможет его подогнать, а пока примерь.

– Может не надо? – просящим взглядом уставилась гостья на баронессу, но та была неумолима.

Одеться самостоятельно было сложно, и на помощь пришла горничная, которая вошла по зову Виктории. Через пятнадцать минут нехитрых действий она была облачена в скромное платье с закрытым декольте, без излишеств, в оливковых тонах. Оно было свободным и выглядело несуразно. Но швея, которая тоже вскоре пришла в комнату, быстрыми движениями подбрала его в нужных местах булавками и унесла прочь на доработку.

Горничная, которая до этого помогала с переодеваниями, принесла поднос с фруктами и напитками и поставила их на кофейный столик около окна. Девушки уселись за него напротив друг друга и принялись трапезничать.

– Пока платье готовится, мы с тобой кое-что должны обсудить. – Начала баронесса, а Оксарма сделала глоток из своей чашки и поставила ее на стол, внимательно слушая – Сегодняшний прием очень важное мероприятие, на котором тебя и твою дочь представят должным образом. Моя задача предупредить обо всех подводных камнях, которые тебя ждут на этом пути.

– О чем речь? – поторопила иномирянка гостью, так как та отвлеклась на очередной глоток чая.

– Как уже говорила маменька, на тебя будут смотреть как на «жертву», и в первую очередь оценивать насколько ты подаешься влиянию.

– А это еще почему? – фыркнула Оксарма.

– Так как официально ты не принадлежишь ни к одному из семейств аристократов, то и власти никакой не имеешь. Но факт твоей силы неоспорим, а потому наследники, которых ты родишь, будут первыми в очереди на место главы. Поэтому потенциальные «охотники» захотят тебя заполучить в виде «инкубатора», не более.

– Как романтично! – скептически хмыкнув, ответила Оксарма.

– Такова реальность общества, в котором сила магии и социальный статус играют важную роль.

– Тебя тоже так оценивали?

– Нет, я же из семьи Архэмов, которые относятся к одной из сильнейших ветвей. И женщины у нас тоже обладают властью. Она несравнима с той, которая доступна мужчинам, но если возникают спорные вопросы мое слово стоит после слова Юстинии.

– Никогда не понимала всей этой ахинеи с титулами.

– А нам это преподают с пеленок. – Тяжело вздохнула Виктория – Хоть монархия себя изжила, но социальная иерархия осталась. Но, сейчас это больше используется для того, чтобы выделить сильнейших обладателей магии, которые на законодательном уровне обладают большей властью.

– Прошу, давай упустим эту нудную часть разговора и перейдем сразу к разделу – как мне «отваживать» культурно, всех неугодных ухажеров, так чтобы не нажать себе врагов.

Виктория усмехнулась в ответ на это.

– Самый простой способ – это не отходить от Виктора. Если честно, то я не разделяю маминых взглядов на его счет. Он должен сделать свой выбор осмысленно, когда будет готов. А не выбирать первую попавшуюся, только по прихоти матери. Она, конечно, преследует свои мотивы, но и он не просто так избегает женитьбы.

– А ты знаешь, почему он так усилено отказывается от брака? – заговорщицким шепотом спросила Оксарма.

– К сожалению, нет. С тех пор, как я вышла замуж мы перестали быть близки как брат и сестра. – Немного грустно начала отвечать Виктория – Раньше мы были не разлей вода: вместе проказничали и вместе получали нагоняи за это. Но мой брак все изменил – я стала баронессой, а ему пришлось принять на себя управление семьей. Хотя нет, это началось, когда он уехал на какие-то исследования по поручению Сальвадоса Фабиуса.

– Слушай, а не примут ли меня за его невесту? – вдруг вскинулась Оксарма от неожиданной мысли.

В ответ Виктория хитро прищурилась и, так же, как и Оксарма заговорщицки, прошептала:

– Я на это и рассчитываю.

– Э... – возглас удивления вырвался у Оксармы совершенно произвольно.

– Пойми, это будет выгодно и тебе и ему.

– В каком это месте?

– Если на публику вы сыграете парочку, то это освободит его от нападков мамы и потенциальных невест, а тебе даст возможность избежать участи быть «жертвой» на охоте за сильной кровью.

– Но такие вещи обычно должны чем-то заканчиваться... Помолвкой... Ну или свадьбой...

– Не обязательно. – Отмахнулась баронесса.

Оксарма поерзала на стуле в ожидании продолжения:

– Вы можете тянуть с так называемой помолвкой где-то год. Можете ее, даже устроить, и это даст вам отсрочку еще года на два. Ну, а если чувства между вами за это время

не вспыхнут, все можно быстро переиграть, скажем, устроив сильный скандал. Такие сценки у нас бывают, и среди обычных союзов.

– Стой! Стой! Стой! – запрочитала Оксарма – К чему все эти сложности? Может, я просто объявлю что замужем?

– За человеком, который пропал пят лет назад? – на лице Виктории читалось ее пренебрежительное отношение к вышесказанному.

– Ну, да. – Поникла Оксарма.

– И ты думаешь, это кого-то остановит? То, что он человек без каких либо намеков на магию, уже повод не брать его в расчет, а то, что он исчез – вообще транспарант с надписью «утешь меня!».

– Хорош. Ну, а Виктор, думаешь, согласится на эту авантюру?

– Если ты выступишь для него щитом и дашь отсрочку на пару лет – думаю, согласится.

– А Юстиния? Что-то я не уверена, что она одобрит этот союз.

– А маман я беру на себя!

– Что-то мне кажется, что ждут нас проблемы... – скептически протянула иномирянка.

– Не беспокойся, плохого брату я не пожелаю, а потому и тебя подставлять не стану.

– Ты меня обнадежила! – фыркнула Оксарма и от души рассмеялась.

Целый день Виктория муштровала новую подругу по всем мало-мальски значимым моментам: осанка, реверанс, приветствие, и даже танцы. Все это выучить за один день было невозможно, а потому к назначенному сроку Оксарма была выжата как лимон и ничего не хотела. Поговорить с Виктором про озвученную Викторией идею не было возможности, и когда они встретились у входа в бальный зал, она схватила его за руку и, буквально, утащила в темный уголок.

– Ты это что удумала? – начал причитать виконт.

– Тише ты! – прикрыла она ладошкой его рот – Поговорить хочу, до того, как начнется «веселье».

Виктор убрал ее руку со своего лица, и сам перешел на шепот.

– О чем?

Оксарма выглянула из-за угла, чтобы удостовериться, что рядом никого и нырнула обратно.

– Поступило предложение, от которого ты не сможешь отказаться!

Виктор, молча, наблюдал за Оксармой в ожидании продолжения.

– Нам нужно пожениться!

Со всей серьезностью произнесла она, а вот Виктор поперхнулся и закашлялся. Девушка поспешила ему на помощь и начала, что есть силы стучать по спине.

– И с чего вдруг такое неожиданное предложение руки и сердца, да еще и в таком романтичном месте?

– А причем тут романтика? – искренне удивилась Оксарма.

– Ну как же, я всегда хотел, чтобы мне предложение делала девушка при все людно, с букетом цветов в руках и желательно стоя на одном колене.

Когда Оксарма поняла, что Виктор издевается над ней, то со всей силы треснула его в плече, от чего тот пошатнулся, но устоял на ногах.

– Я хотела предложить притворится, что мы вместе, чтобы избежать ненужного внимания со стороны потенциальных ухажеров. Это будет выгодно и тебе и мне.

– А ты разве не хочешь обзавестись парой тройкой богатых ухажеров, которые будут исполнять все твои капризы? – потирая ушибленное место, спросил Виктор.

– Ага, и как долго этот аттракцион невиданной щедрости будет продолжаться? До тех пор пока я не подарю им наследника?

– Как вариант. – Натянуто подтвердил Виктор – А вдруг там чувства настоящие возникнут?

– Я не хочу это проверять! – твердо ответила Оксарма – Лучше подсоби! Тебе же тоже не с руки все эти приемы, навязанные Юстинией? И очереди фавориток, которые так и норовят заполучить тепленькое местечко около такого красавца как ты?

– Ты перешла на неприкрытую лесть? – ухмыльнулся он.

– Ну, надо же тебя хоть как-то уламывать. У меня других вариантов нет. Так что давай соглашайся, а то там нас скоро с собаками искать пойдут, если мы не явимся в ближайшее время.

Оксарма в очередной раз выглянула из-за угла, так как услышала приближающиеся голоса. Увидела, что это Юстиния с дочерью, в сопровождении какого-то молодого мужчины с бирюзовыми рожками и такими же чешуйками на лице. Она так же быстро нырнула обратно, и всем телом навалилась на Виктора, прижимая его к стене. А когда он попытался что-то спросить, то прикрыла ему рот рукой. Графиня разговаривала на повышенных тонах, что было ей не свойственно. Но в этой ситуации такое ее поведение дало шанс Оксарме и Виктору подслушать разговор с Викторией.

– Я не позволю этому случиться! – выкрикнула Юстиния, и остановилась в двух метрах от входа в бальный зал.

– Почему, маман? Она хорошая девушка!

– Она безродная! Еще даже неизвестно, какая кровь в ней намешана. Архэмы всегда следили за чистотой крови и тем самым сохраняли свой статус и силу. А связь с этой – она выделила последнее слово как ругательство – не только разбавит кровь наших наследников, но и понизит наш статус. Я не настолько отчаялась, чтобы это допустить!

– Мам, если Виктор примет такое решение самостоятельно, он не будет спрашивать твоего дозволения...

– Я сделаю все, чтобы этого никогда не произошло. – Она перешла на угрожающий шепот – И сделай мне одолжение, не суй свой нос в это дело.

Юстиния гордо вскинула подбородок, развернулась и торжественно вошла в дверь, за которой шумела толпа гостей, желающих лицезреть пришельцев из иного мира. Виктория в сопровождении супруга осталась в коридоре, чтобы привести в порядок разбегающиеся мысли.

– Зачем тебе это? – раздался негромкий голос ее супруга.

– Просто хотела помочь...

– Этой девушке или брату?

– Конечно брату! – фыркнула Виктория – Не знаю, почему он так держится за свою свободу, но хочу ему помочь. А Оксарма могла бы дать нужную отсрочку.

– Может не стоит сориться с Юстинией? – он приобнял ее за плечи и поцеловал в висок.

– Может и не стоит. Но за брата я даже матери горло перегрызу, чтобы она там не надумала.

Виктория вырвалась из ласковых объятий мужа, расправила складки на юбке и, взяв его под руку, решительно направилась вслед за графией на растерзание гостям.

Когда дверь за их спинами закрылась, Оксарма убрала руку с губ Виктора, и впервые за долгие минуты их вынужденных объятий взглянула на его лицо и оно пугало. Чешуек на нем стало больше, и некоторые из них начинали шевелиться. Глаза приобрели вертикальный зрачок, и, казалось, сверкали.

– И что это должно означать? – слегка порывивая, спросил Виктор.

– По-видимому, категорический отказ в нашем плане со стороны Юстинии.

– Значит, она на все готова... – еле слышно проговорил виконт, не отводя сурового взгляда от двери – А знаете, что Оксарма...

– Мы опять перешли на «вы»? – решила она уточнить.

Виктор в ответ лишь хитро усмехнулся и притянул ее поближе к себе за талию.

– Уважаемая, Оксарма, позвольте сделать вам официальное предложение руки и сердца, о котором мы прямо сегодня и объявим!

Это не звучало, как предложение, скорее, как констатация факта. Оксарма положительно кивнула и в охапку с виконтом широким шагом направилась в тот самый злосчастный бальный зал, за дверями которого скрылись до этого Юстиния и Виктория с мужем.

Когда створки пошли в стороны, Оксарма ощутила, как коленки начинают подрагивать, а руки потеть. Ей в противоположность Виктор был расслабленным, уверенным и слегка злым. Он это умело скрывал за маской дружелюбности, которую натянул, стоило им шагнуть внутрь.

Поначалу толпа затихла, чтобы посмотреть в сторону новоприбывших. А когда распорядитель их объявил должным образом, и пара прошла внутрь, гости начали шептаться, создавая гул по всему залу. По спине Оксармы пробежала толпа мурашек от такого пристального внимания, и она сильнее вцепилась в руку виконта, на что Виктор, слегка наклонившись к ее уху, прошептал:

– Не нервничай, самое интересное еще впереди!

А вот после этой фразы Оксарма не то, что нервничать перестала, она перестала дышать, так как ей стало страшно. В глазах виконта горел огонек мести, который он как раз собирался реализовать за ее счет.

Когда они дошли до центрального помоста, на котором располагались хозяева сегодняшнего мероприятия, Виктор поприветствовал вначале графиню, затем баронессу и ее мужа. Он поднял руку вверх, призывая толпу и музыкантов к тишине, так чтобы обратить на себя все внимание присутствующих.

– Уважаемые гости, я благодарен вам за то, что вы не отказали в своем присутствии на этом маленьком мероприятии в честь пришельцев из мира людей. Я знаю, вам хочется пообщаться с ними лично, но перед этим позвольте я вам их представлю.

Из толпы показалась Габриэла, которую Изабелла и Изакеиль буквально вытолкали вперед ближе к помосту.

– Габриэла – он протянул ей руку, и подождал, пока она не приняла ее, и не поднялась на помост, чтобы ее было видно всем – юная обладательница сильной магии, пока еще не достигла совершеннолетия.

Это примечание Виктор сделал специально, чтобы слишком рьяные «охотники» охладели к девочке, и не сильно напирала на нее.

– А так же ее мать – он протянул руку к Оксарме и подождал, пока она не приняла ее и не встала подле него – Оксарма, наследница великой силы, которую подтвердил не только Францис Гринфус, но и Сальвадос Фабиус.

Толпа разразилась приветственными возгласами, а заинтересованные в том, чтобы заполучить новую кровь, начали пробиваться вперед, желая рассмотреть потенциальную жертву. Но Виктор не отпускал руку Оксармы, и продолжил свою речь.

– А теперь господа, самая главная новость вечера!

Толпа вновь замолчала, они не ожидали, что сегодня будут еще какие-то новости. Оксарма напряглась всем телом, понимая, к чему идет дело. Виктория стояла подле матери, и уже готовилась заблокировать ее. А Юстиния начала сильно нервничать из-за чего чешуйки на ее лице стали очень подвижными. Габриэла же, не понимая, что происходит, быстро ретировалась к друзьям.

– Вы знаете, что моя мать уже давно подыскивает мне достойную партнершу для брака. И все это время я умело увиливал от своей обязанности, как наследника рода Архэмов. Но больше нет необходимости тянуть кота за хвост. Я официально заявляю, что нашел достойную кандидатуру себе в спутницы в лице Оксармы!

– Виктор! Не смей! – раздался приглушенный рык Юстинии, на который виконт лишь хмыкнул.

– Поэтому отныне прошу любить и жаловать мою невесту!

Он поцеловал руку Оксармы, в знак подтверждения своих слов, а когда поднял взгляд, то был немного шокирован. Его «невеста» пылала праведным гневом. Былая напряжённость исчезла, и ей на замену пришел гнев. Но оценить все прелести выяснения отношений с новоиспечённой невестой он не успел, так как ему в спину ударился огненный шар. Благо Виктор был готов к этому – поставил защиту. Толпа не знала, как на это реагировать. Гости взирали на помост с любопытством.

– Мама, не нужно устраивать сцен! – пыталась вразумить Юстинию ее дочь.

– А я и не устраиваю сцен! – уже рычала графиня сквозь появившиеся клыки.

Виктор извинился перед Оксармой, отошел от нее к матери и, приобняв ту за плечи, вывел прочь из бального зала. Все это время он не снимал свою фальшивую улыбку. Когда же дверь за их спинами закрылась:

– Виктор, как это понимать?

Виконт отошел от нее на пару шагов, а когда обернулся, на лице не осталось и следа дружелюбности.

– Как объявление войны.

– Почему? – негодуяще взидала на него Юстиния – Зачем тебе это нужно?

– А зачем тебе нужно женить меня?

– Я хочу внуков, хочу их увидеть... – В голосе графини послышались скрипучие нотки, предвещающие слезы.

– Ну, так прими Габриэлу как внучку и наслаждайся этим.

– Нет! – категорически заявила Юстиния – Только не они!

– Почему? – искренне удивился Виктор.

– Эти безродные не могут войти в нашу семью! Ты наследник рода Архэмов, на тебе лежит большая ответственность, и вливание в наш род крови непонятно кого недопустимо!

– А если я докажу, что они не безродные, ты их примешь?

– Только если родословная этих выскочек будет не меньше чем у королевской линии!

Юстиния поставила невыполнимое условие, так как королевская линия была первой, которую истребили во времена революции. А последним королем был Вергилий, проклятый король Лич.

– Хорошо...

Договорить Виктор не успел. Дверь скрипнула и к ним вышли Виктория и Оксарма.

– Мама – начала баронесса – я понимаю, что ты сейчас не в лучшем настроении, но там гости и им нужно что-то объяснить.

Юстиния вспомнила о том, что является хозяйкой нынешнего вечера, а потому расправив складки на платье, она выпрямила спину и вернулась обратно.

– Братик, – Виктория подошла к Виктору и встала напротив так, чтобы видеть его лицо – я надеюсь, ты понимаешь, что сделал глупость.

– Почему сразу глупость? – спросил он у нее – Ты же сама предложила этот вариант.

– Да, предложила. Но, чтобы сделать все постепенно, а не вот так с наскока. Теперь общество будет не просто перемывать вам кости, а искать подвох и слабости в защите. Причем под удар ты подставил не семью, а Оксарму и Габриэлу, ты это понимаешь?

В ответ Виктор лишь положительно кивнул. После чего Виктория извинилась и ушла вслед за матерью. В коридоре остались лишь виконт и его новоиспеченная невеста.

– Я так полагаю, мне нужно извиниться... – попытался начать он разговор, но собеседница его перебила.

– Не стоит! Я сама предложила эту авантюру, до конца не понимая, чем она может обернуться. Так что будем считать, что мы квиты.

– И что будем теперь делать? – усмехнувшись, спросил Виктор.

– Готовится к войне. Тем более, самого страшного противника мы заполучили в лице Юстинии.

– Тогда прошу, на баррикады!

Виктор предложил своей спутнице и новоиспеченной «невесте» согнутую в локте руку, и они уверенным шагом направились на растерзание толпы, обратно в бальный зал.

Глава 8

– И что это было? – растерянно поинтересовалась Габриэла у своих друзей.

– Если я правильно понимаю, неудачная попытка нашего дяди спасти твою маму от излишнего внимания потенциальных ухажеров. – Изакеиль поправил очки, подсаживая их глубже на переносицу, как он делал всегда, когда что-либо пояснял.

– А графиня чего огнем кидалась?

– А ее либо забыли поставить в известность этого «коварного плана», либо она против его воплощения. – Добавила Изабелла.

После столь пафосного инцидента, ребят мероприятие уже не интересовало. Красочная толпа нелюдей шепталась о том, что только что произошло и лестных отзывов в сторону новообразовавшейся пары слышно не было. Но, когда в зал вернулась графиня Юстиния Архэм, толпа притихла, слушая ее короткую речь, о том, что сегодня нужно отдыхать, не смотря ни на что. Она дала знак музыкантам, чтобы начали играть громче, а на помосте появились циркачи, с жалкими попытками отвлечь гостей.

– Чего-то мне тут неуютно. – Поежившись от пристальных взглядов, сказала Габриэла – Может, сбежим, пока и мои косточки не пошли на промывку?

Близнецы положительно покивали, и начали понемногу пробираться к выходу. Но им пришлось резко тормозить и вновь прятаться в толпе. В дверь вошла их мать, на которую внимания уже никто не обращал. Она воспользовалась этим и тихонько увела мужа под руку, куда-то в укромный уголок.

– А бокового выхода тут нет? – заговорщицким шепотом поинтересовалась Габриэла.

– К сожалению, отсюда можно выйти только через парадный вход. – Так же шепотом ответила Изабелла.

– И как нам это сделать?

– Дождаться виновников скандала – сказал Изакеиль, наклоняясь к девушкам.

Те, на него синхронно глянули, вначале с вопросительным выражением на лицах. Но, вслед за этим послышались возгласы, и толпа устремила взгляды на дверь, в которую теперь вошли Виктор и Оксарма, с радушными масками на лицах. Некоторые, самые дерзкие, подбежали к ним налаживать контакты, так как большинство присутствующих понимали, что помолвка столь скорая может означать протекцию для пришельцы, дабы огородить ее от настырного внимания. А значит, ее можно так же легко переиграть в будущем, чем заинтересованные лица решили воспользоваться.

Троица проказников воспользовалась этим ажиотажем и улизнула с банкета.

– И куда мы дальше? – спросила Изабелла хохоча.

– Переодеваться, а то в этом платье не то, что двигаться сложно, но и дышать.

Ребята устроили бег наперегонки. Причем девочки, задирали юбки, чуть ли не выше головы, мешали Изакеилю их обогнать, перебегая ему дорогу. На очередном повороте Изабелла как раз решила обернуться, и проверить, не догоняет ли ее брат. Она не заметила, как врезалась в кого-то, повалив его на пол. Девушка судорожно извинялась и пыталась выбраться из вороха множества своих юбок. А когда увидела, кого зашибла, то обомлела. Это был ее одноклассник Артемий Цепляев. Изакеиль пришел на помощь сестре, и одним выверенным движением, ухватив ее подмышки, поставил на ноги. Артемий поднялся самостоятельно. Оправил одежду и, прищурился глазами, оценивающим взглядом прошелся по троице проказников.

– Добрый вечер! – поздоровался он, и остановил свой взор на Габриэле – А с вами мы, кажется, не знакомы.

Он сделал два шага девочке на встречу, и протянул свою тонкую руку так, чтобы взять ее ручку, для вежливого приветствия.

– Меня зовут Артемий Цепляев, а как вас величать, милая леди?

Он приложил тыльную сторону руки Габриэлы к своим губам, а она, скривившись, выдернула ее, и пренебрежительно вытерла об платье.

– Габриэла мое имя. Извините, но мы спешим!

Она обошла его сбоку, схватила покрасневшую Изабеллу и увела ее прочь. Изакеиль догнал их минутой позже.

– Что это был за кадр? – спросила Габи и скривилась, вспоминая его пронзительные желтые глаза с вертикальными зрачками.

– Артемий Цепляев, шевалье из рода василисков, наш одноклассник. – Констатировал Изакеиль.

– Василиск? Он что тоже из драконьей породы? А то его глаза были как у Виктора.

– Можно с натяжкой назвать василисков драконами. Скорее большие ящерицы. Их стихия земля, и летать они не умеют. Побочная ветвь.

Ребята как раз дошли до комнат, около которых и разделились. Изакеиль пошел к себе, а девочки к Изабелле. Все равно, в комнате, которую выделили Габриэле, одежды пока не было.

– И давно ты неровно дышишь в сторону этого шевалье? – лукаво поинтересовалась Габи у подруги.

Изабелла, которая как раз помогала Габриэле развязать корсет ее платья, встрепенулась от такого неожиданного вопроса, замялась и вновь покраснела до кончиков ушей.

– Ты ошибаешься... – попыталась она возразить, но глянув на скептически перекошенное лицо Габриэлы, решила признаться – Уже два года.

– Ничего себе! И что же тебя в нем привлекает?

Все же у Габриэлы этот ползучий василиск вызывал странное чувство отвращения.

– Он вежливый, красивый, обаятельный... – Изабелла томно вздохнула.

– Ну ладно, – хмыкнула девочка в ответ – не заметила я в нем всего перечисленного...

– Просто ты с ним не знакома! – начала защищать возлюбленного Изабелла – Если бы вы пообщались чуть дольше, ты бы оценила все его достоинства.

– Ну, не знаю, у меня первое впечатление всегда оправданное! – уверенно заявила девочка, надевая поданные ей штаны.

– При этом сумбурном столкновении в коридоре, не думаю, что можно достойно оценить собеседника.

– Пусть так. Не хочу спорить. – Решила Габи прекратить пустой разговор, так как влюбленная девушка точно не будет слушать мнение постороннего человека – Лучше скажи, чем займемся?

Ответить она не успела, так как в дверь постучали, и послышался приглушенный голос Изакеиля:

– Это я!

Девчонки быстро натянули остатки походных костюмов, которые не сковывали движений. Быстро посоветовавшись, троица приятелей приняла решение отправиться на горный паркет, который находился в стороне от замка. Его использовали когда-то для тренировочных полетов юных драконов.

Прозрачная сфера подлетела к ровной площадке и не спеша опустилась на твердую поверхность. Из нее вывалились, дурачась трое друзей. Габриэла запрыгнула на спину Изакеиля и изображала наездницу, подгоняя его сжиманием колен. Позади их прикрывала горная гряда, а внизу в ночном полумраке казалось, было, черное море. Но на самом деле у подножья гор, простиралась зеленая долина, которую прозвали «Драконьей».

– Блин, как тут классно! – во весь голос закричала Габриэла, и спрыгнула на землю.

Она пробежалась пару кругов по идеально ровной площадке, раскинув руки в стороны. Все-таки суточное заточение в уединенной комнате давалось в знаки. Габриэла привыкла

к тому, что там, в человеческом мире, ее никто никогда не ограничивал. Мама часто была на работе и потому она сама решала, когда идти гулять и когда возвращаться. Но всегда спешила домой, чтобы приготовить для родительницы ужин, или сделать уроки и лишний раз не доставлять хлопот. А здесь каждый ее шаг контролировали и указывали, что делать – это было для Габриэлы переизбытком внимания к ее маленькой персоне. И сейчас она наслаждалась свободой в полной мере.

– Я готова! – выдохнула с облегчением Габриэла и, уперев руки в бока, уставилась на близнецов – Учите меня перекидываться!

– Но тебе же сказали, что до совершеннолетия ипостаси тебе не поддадутся. – Решила напомнить Изабелла.

– Ладно, – фыркнула в ответ Габи – тогда хоть покажите, как это выглядит.

– Я стесняюсь! – сазу же сникла подруга, и тогда Габи уставилась требовательным взглядом на Изакеиля.

– Хорошо, я покажу.

– С пояснениями, будь любезен. – Решила уточнить созерцательница.

В ответ Изакеиль лишь кивнул и отошел на несколько шагов назад, приблизительно прикидывая свои габариты.

– Главное в этом деле не спешить, и сконцентрироваться на внутреннем источнике магии.

– На чем? – переспросила Габриэла.

– Ах, да, ты же не в курсе... – он откашлялся – У драконов, в отличие от иных рас, основная концентрация магии происходит из внутреннего источника. Так же его можно назвать драконьим камнем. Кстати после смерти его можно изъять, но об этом позже. Так вот нам, чтобы перевоплотиться, нужно обратиться к этому источнику и задать программу на перевоплощение. Это задача на само концентрацию. Когда чувствуешь отдачу...

– Это как? – перебила его Габриэла.

– Это когда чувствуешь, как тепло растекается по всему телу, и когда оно начинает обжигать, нужно не бояться, а высвободить его наружу и дать произойти всем изменениям. – Попыталась пояснить Изабелла, но скривившаяся мордашка Габи дала понять, что понятней не стало.

– Пока не ощутишь на себе, не поймешь, поэтому просто смотри.

Изакеиль встряхнул руками, и размял шею, чтобы расслабиться. Он немного прикрыл глаза и расставил руки в стороны. А когда на его лице начали появляться первые чешуйки и рябью пошло все тело, превращение в дракона пошло очень быстро. Буквально через мгновение на площадке стоял черный дракончик с голубым отливом, чуть больше человека, с длинной шеей и маленькими крылышками.

– Вау! – выдохнула возглас восхищения Габриэла и потянула руки вперед, чтобы пощупать это чудо – Ты такой блестящий!

Она как раз провела рукой по его мелкой чешуе на брюшке.

– И холодный... А почему ты холодный?

Ответ раздался не из пасти дракона, а у девочки в голове, что немало ее потешило.

– Я как бы ближе к гидрам, поэтому холодный. Изабелла мне в противоположность на ощупь теплая.

– А как это я тебя слышу? – продолжая осматривать и ощупывать объект исследования, спросила Габи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.